

ДВОЙНАЯ СУТРА

Санскр.: *Ārya Saṅghāṭa-sūtra dharmaparyāya*

Тиб.: *'phags pa zung gi mdo'i chos kyi rnam grangs –*

«Изложение Дхармы священной Двойной сутры»

Склоняюсь перед всеми Буддами и бодхисаттвами!

Вот что я слышал.

Однажды Бхагаван пребывал в Раджагрихе, на Пике Грифов, с большой общиной 32000 монахов. Среди них были: почтенный Аджнянакаундинья, почтенный Махамаудгальяна, почтенный Шарипутра, почтенный Махакашьяпа, почтенный Рахула, почтенный Бакула, почтенный Бхадрापала, почтенный Бхадрашри, почтенный Чанданашри, почтенный Джангула, почтенный Субхути, почтенный Ревата, почтенный Нандасена и другие.

Здесь присутствовали и 62000 бодхисаттв. Среди них – бодхисаттва-махасаттва Майтрея, бодхисаттва-махасаттва Сарвашура, бодхисаттва-махасаттва Кумарашри, бодхисаттва-махасаттва Кумаравасин, бодхисаттва-махасаттва Кумарабхадра, бодхисаттва-махасаттва Ануна, бодхисаттва-махасаттва Манджушри, бодхисаттва-махасаттва Самантабхадра, бодхисаттва-махасаттва Сударшана, бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, бодхисаттва-махасаттва Ваджрасена и другие.

Также пребывали здесь 12000 сыновей богов. Среди них – сын богов Арджуна, сын богов Бхадра, сын богов Субхадра, сын богов Дхармаручи, сын богов Чанданагарбха, сын богов Чанданавасин, сын богов Чандана и прочие. Присутствовали и 8000 дочерей богов, среди которых были: дочь богов Мридамгини, дочь богов Прасадавати, дочь богов Махатмасампраюкта, дочь богов Красивоглазая, дочь богов Праджяпативасини, дочь богов Балини, дочь богов Славное Богатство, дочь богов Субахуюкта и другие.

Также присутствовали 8000 царей наг. Среди них – царь наг Апалала, царь наг Елапатра, царь наг Тимимгила, царь наг Кумбхасара, царь наг Кумбхаширша, царь наг Шубхра, царь наг Сунанда, царь наг Сушакха, царь наг Гаваширша и прочие.

Все они приблизились к Раджагрихе, к Пику Грифов, к Бхагавану, поклонились ему в ноги, обошли три раза вокруг и уселись перед Бхагаваном, который молчаливо одобрил их присутствие. Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура встал со своего места, накинул [в знак почтения] свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, обратился к нему с такими словами:

– Бхагаван, миллионы богов, миллионы богинь, многие миллионы бодхисаттв, многие миллионы шравак и царей наг собрались и уселись, чтобы слушать Дхарму.

Поэтому прошу Татхагату, Архата, Истинно Совершенного Будду изложить лёгкое введение в Дхарму – такое, услышав которое, старые существа сразу избавятся от кармических скверн, а молодые будут усердствовать в добродетелях и так достигнут величия, и их благие качества не будут ухудшаться, совсем не будут портиться и совершенно не иссякнут.

Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Прекрасно, Сарвашура, прекрасно, что ты надумал спросить Татхагату об этом. Поэтому, Сарвашура, внимательно слушай и запоминай то, что я тебе скажу.

– Да, Бхагаван, – произнес бодхисаттва-махасаттва Сарвашура и стал внимать.

Бхагаван молвил:

– Сарвашура, существует изложение Дхармы, называемое Двойным, которое ныне действует в мире. Те, кто услышит это «Двойное изложение Дхармы», очистятся от пяти злодеяний неотложного возмездия¹ и станут неотвратимыми от высшего, истинно совершенного Пробуждения. Сарвашура, если ты думаешь, что те, кто услышит эту «Двойную сутру», посеют столько заслуг, сколько их есть у одного Татхагаты, то так не полагай.

– А как следует полагать? – спросил Сарвашура.

Бхагаван ответил:

– Сарвашура, те бодхисаттвы-махасаттвы посеют такое же количество заслуг, сколько их есть у Татхагат, архатов, истинно совершенных Будд, бесчисленных, как песчинки в реке Ганге. Сарвашура, все те, кто слышит это изложение Дхармы, станут неотвратимыми. Все они узрят Татхагату. Никто из них не перестанет видеть Татхагату. Все они достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения. Благие качества, которые все они обретут, не будут подавлены злым Марой. Сарвашура, все те, кто слышит эту «Двойную сутру», постигнут рождение и прекращение.

Тогда все бодхисаттвы встали со своих мест, накинули свою накидку на одно плечо и, опустив правое колено на землю, спросили Татхагату:

– Бхагаван, сколько же заслуг имеет один Татхагата?

Бхагаван ответил:

– Сыны благородной семьи, слушайте о заслугах одного Будды. Например, сколько есть капель воды в океане, пылинок в Джамбудвипе и песчинок в реке Ганге, столько заслуг имеет бодхисаттва десятого уровня. Заслуг у Будды гораздо больше. Еще намного больше заслуг посеют те существа, которые услышат это «Двойное изложение Дхармы». Количество их заслуг невозможно исчислить. Сарвашура, и в то самое время, когда услышавшие эти слова почувствуют большую радость, они посеют неисчислимо множество заслуг.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, какие существа жаждут Дхармы?

Бхагаван ответил бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Сарвашура, двух родов существа жаждут Дхармы. Какие же? Одни из них -- те, кто одинаково относится ко всем существам, а другие те, кто, послушав Дхарму, одинаково прекрасно излагают ее всем существам.

¹ Пять злодеяний неотложного возмездия: убийство отца, матери, архата, раскол Сангхи и умышенное ранение Будды.

– Бхагаван, какие существа одинаково прекрасно излагают всем существам выслушанную Дхарму? – спросил бодхисаттва Сарвашура.

Бхагаван молвил:

– Сарвашура, одни из них те, кто, услышав Дхарму, устремляется к Пробуждению, а когда они устремляются к Пробуждению, то ради всех существ жаждут Дхармы. Другие -- те, кто вступает в Великую Колесницу; они тоже всегда жаждут Дхармы.

Тогда десять миллионов богов, наг, людей и дочерей богов стали со своих мест, сложили ладони и обратились к Бхагавану с такими словами:

– Бхагаван, мы тоже жаждем Дхармы, поэтому просим Бхагавана исполнить желание наше и всех существ.

Бхагаван улыбнулся. Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура встал со своего места и, сложив ладони, поклонившись Бхагавану, спросил:

– Бхагаван, почему ты улыбаешься, по какому поводу?

Бхагаван ответил бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Существа, которые здесь собрались, достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения; они все совершенно постигнут то, что постигли Татхагаты.

– Бхагаван, по какой причине и благодаря чему существа, которые здесь собрались, достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения? – спросил бодхисаттва Сарвашура.

Бхагаван сказал:

– Прекрасно, Сарвашура, прекрасно, что тебе пришла в голову мысль спросить Татхагату об этом. Итак, Сарвашура, слушай об особенностях устремления [к Пробуждению]. Сарвашура, в далеком прошлом, неисчислимые калпы тому назад появился в мире Татхагата, архат, истинно совершенный Будда, обладатель знания и нравственности, пришедший к счастью, знаток мира, главный укротитель существ, учитель богов и людей, пробужденный победоносец Ратнашри.

Сарвашура, в то время я был сыном брахмана, а все существа, которых я сейчас веду к мудрости Будды, были дикими животными. Тогда я произнес такое пожелание: «Пусть все дикие животные, которые сейчас терпят страдания, возродятся в моей земле Будды! И да приведу я их всех к мудрости Будды!» А дикие животные, услышав мои слова, их одобрили: «Пусть будет так». Сарвашура, благодаря этому корню добродетели эти существа (бывшие дикими животными) собрались здесь и достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения.

Услышав от Бхагавана такую радостную весть, бодхисаттва-махасаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, сколько лет могут прожить эти существа?

– Эти существа могут прожить 80 калп, – ответил Бхагаван.

Тогда Сарвашура спросил:

– Бхагаван, а сколько длится калпа?

Бхагаван сказал:

– Слушай, сын благородной семьи! Например, некий человек огородил площадь в двенадцать йоджан, [оградой] высотой в три йоджаны, и заполнил её семенами кунжута. Затем, с приходом каждого тысячелетия он вынимает по одному семечку из того ограждения, полного семян кунжута. Таким образом

скорей исчерпаются все те семена кунжута, не останется ни фундамента, ни основания того заграждения, но кальпа не пройдет.

Вот, Сарвашура, еще пример. Стоит гора пятидесяти йоджан в глубину и двенадцати йоджан в высоту. Некий человек построил себе дом у подножья той горы и каждые сто лет однажды проводит по ней куском бенаресского муслина. Так скорей изотрется, исчезнет вся гора, нежели пройдет кальпа. Такова, Сарвашура, длительность кальпы.

Тогда Сарвашура поднялся со своего места и обратился к Бхагавану с такими словами:

– Бхагаван, если единственное устремление [к Пробуждению] приносит так много заслуг, что благодаря им можно счастливо прожить 80 кальп, разве стоит говорить, что еще больше заслуг проистекают от почитания Учения Татхагаты?..

Бхагаван молвил:

– Слушай, сын благородной семьи! Кто слушает «Изложение Дхармы Двойной [сутры]», тот сможет прожить 84000 кальп. А еще больше заслуг, Сарвашура, порождает тот, кто записывает и читает «Двойную сутру». Сарвашура, тот, кто искренне, от всего сердца совершает поклоны «Двойной сутре», будет помнить свои прошлые рождения в течение 95 кальп. 60 кальп он будет становиться вселенским царем-чакравартином. И в этой жизни будет вполне счастлив. Сарвашура, он не умрет от оружия. Не умрет от яда. При смерти [тот человек] воочию увидит 99 миллионов Будд. И, Сарвашура, те Бхагаваны скажут ему: «Святой человек, эти заслуги ты посеял, услышав прекрасную проповедь великого «Изложения Дхармы Двойной сутры». Те 99 миллионов Будд-Бхагаванов также предскажут место [его Пробуждения]. Сарвашура, что уж говорить, если он полностью, до конца прослушал это великое «Изложение Дхармы Двойной сутры». [Те Будды еще] успокоят его словами «не бойся».

Затем бодхисаттва-махасаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, если я тоже буду слушать великое «Изложение Дхармы Двойной сутры», сколько заслуг посею?

– Сарвашура, [любое] существо породит таким образом столько заслуг, сколько их есть у Будд-Бхагаванов, числом равных песчинкам реки Ганги, – ответил Бхагаван.

– Бхагаван, когда я слушаю великое «Изложение Дхармы Двойной сутры», не могу наслушаться...

– Прекрасно, Сарвашура, прекрасно, что ты ненасытен в Дхарме. Я тоже, Сарвашура, ненасытен в Дхарме, а простые существа – тем более. Сарвашура, тот сын или дочь благородной семьи, в ком зародилась вера в Великую Колесницу, многие тысячи кальп не пойдет в дурные участи. 5000 кальп не родится животным. 12000 кальп не станет скудоумным. 18000 кальп не родится среди варваров. 20000 кальп будет радостно совершать даяние, 25000 кальп – перерождаться в мире богов, 35000 кальп – жить в целомудрии. 40000 кальп будет отказываться от жизни домохозяина. 50000 кальп будет держаться Дхармы и 65000 кальп – памятовать о смерти. Сарвашура, тот сын или дочь благородной семьи не совершит ничего дурного. Злой Мара не найдет возможности им повредить. Они никогда не родятся из чрева матери.

Сарвашура, те, кто слушает это изложение Дхармы, где бы они ни родились, не пойдут в дурную участь. 80000 кальп они будут помнить услышанное. 1000 кальп они никого не убьют. 99000 кальп не солгут. 13000 кальп не произнесут слов клеветы. Сарвашура, трудно найти существ, которые слышали это изложение Дхармы.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура встал со своего места, накинул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, спросил:

– Бхагаван, сколько дурной кармы накопят те, кто откажется [слушать] это изложение Дхармы?

Бхагаван молвил:

– Много, Сарвашура.

– Бхагаван, какое же количество дурной кармы накопят те существа?

Бхагаван сказал:

– Молчи, Сарвашура, молчи. Не спрашивай меня о всем количестве такой дурной кармы. Сарвашура, те, кто отнесется с презрением к «Двойной сутре», породят намного больше зла, нежели те, кто будет питать злобу к стольким Татхагатам, архатам, истинно совершенным Буддам, сколько есть песчинок в двенадцати реках Гангах. Также намного больше зла породят те, кто будет питать злобу к Великой Колеснице. Сарвашура, такие существа будут гореть. Истинно гореть.

– Бхагаван, разве те существа не смогут спастись? – спросил Сарвашура.

– Да, Сарвашура, они не смогут спастись? Например, человеку отрубили голову. Как ты думаешь, Сарвашура, сможет ли он подняться, если будешь мазать его голову медом, сахаром, патокой, сливочным, растительным маслом или какой-нибудь целебной мазью?

– Нет, Бхагаван, не сможет, – ответил Сарвашура.

Бхагаван сказал:

– Вот, Сарвашура, еще человек. Если он ударяет острым оружием другого человека, то, даже если не убивает его, наносит рану. Если лечить эту рану, она заживает. Излечившийся [человек], помня свою боль, думает: «Теперь я понимаю... Больше не буду совершать никаких дурных деяний!» Так, Сарвашура, когда человек помнит о страдании, он отказывается от всего дурного. Тогда постигает всю Дхарму. А когда постигает всю Дхарму, он совершенствует все благие качества.

Сарвашура, отец и мать умершего человека горюют, плачут, но защитить его не могут. Так, Сарвашура, и простые существа неспособны помочь ни себе, ни другим. Как те родители потеряли надежду, так и они при смерти будут обезнадежены. Сарвашура, утрата надежд грозит существам двух родов. Каких двух? Одни из них -- те, кто делает зло или побуждает его делать, а другие -- те, кто отказывается от святой Дхармы. Эти два рода существ в час смерти потеряют надежду.

Бодхисаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, где переродятся эти существа и какова будет их следующая жизнь?

Бхагаван ответил:

– Бесчисленны, Сарвашура, перерождения существ, пренебрегающих святой Дхармой. И бессчетны их будущие жизни. Сарвашура, существа, отказавшиеся от

святой Дхармы, будут кальпу мучиться в великом аду Стенаний, кальпу – в Раздавливающем [аду], кальпу – в Жарком, кальпу – в Очень жарком [аду], кальпу – в великом Чернолинейном аду, кальпу – в великом аду Непрерывного мучения, кальпу – в великом аду Встающих волосков и кальпу – в великом аду Звуков «хью». Сарвашура, они будут мучиться восемь кальп в тех восьми великих адах живых существ.

После этих слов Бхагавана бодхисаттва-махасаттва Сарвашура сказал:
– Это страдание, Бхагаван! Это мучение, Сугата! Не хочется и слушать...
Тогда Бхагаван заговорил стихами:

– Не хочешь ты и слушать
страшные слова
о том, как мучаются
существа в адах...

Тот, кто делает добро,
счастье испытает;
тот, кто совершает зло,
страдание пожнет.

Кто не ведает причины счастья,
тот, родившись, снова испытает
страданье смерти и всегда он,
неразумный, будет связан горем.

Счастливы разумные, которые
о Будде помнят как о высшем [из людей].
И те, кто верит в махаяну,
не отправятся в дурную участь.

Так, Сарвашура,
даже малое деяние,
совершенное по воле прошлой кармы,
несет безмерный плод.
И если в «поле» Будды – поле лучшее
посеять семя, то созреет плод огромный.

От нескольких семян
созревают множество плодов;
так будут счастливы те мудрые, которым
Ученье Победителя приносит радость.
Они откажутся от зла и будут
много добродетелей вершить.

Те, кто ради моего Учения
отдает хотя бы волосок,

восемьдесят тысяч калып
богаты будут.

Где они ни родились бы,
постоянно будут щедры.
Так от Будды – этого глубокого объекта
даянья – [происходят] огромные плоды.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура спросил Бхагавана:

– Как понимать Дхарму, которую проповедует Бхагаван? Каким образом,
услышав «Изложение Дхармы Двойной сутры», обретаешь корни добродетели?

Бхагаван ответил:

– Сарвашура, знай, что количество заслуг того, кто слушает это «Изложение
Дхармы Двойной сутры», такое же, как того, кто оказывает почести
всевозможными приятными вещами стольким Татхагатам, архатам, истинно
совершенным Буддам, сколько есть песчинок в двенадцати реках Гангах.

Бодхисаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, как сделать корни добродетели совершенными?

Бхагаван ответил бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Понимай корни добродетели как равные Татхагате.

– Какие корни добродетели следует понимать как равные Татхагате?

– Сарвашура, воспринимай проповедника Дхармы как равного Татхагате, –
ответил Бхагаван.

Сарвашура спросил:

– Кто же есть проповедник Дхармы?

– Тот, кто провозглашает «Двойную сутру», является проповедником Дхармы.

– Бхагаван, если такое [огромное] количество заслуг порождает те, кто лишь
слышит «Изложение Дхармы Двойной сутры», что уж говорить о тех, кто
записывает его и читает. Сколько же заслуг порождают они? – спросил Сарвашура.

Бхагаван ответил:

– Слушай, Сарвашура. Например, если бы в каждой из четырех сторон [света]
двенадцать калып пребывали столько Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных
Будд, сколько есть песчинок в двенадцати реках Гангах и, проповедуя Дхарму,
говорили о количестве заслуг записавшего эту «Двойную сутру», они не могли бы
до конца постичь или выразить словами количество его заслуг. Ежели столько
Будд-Бхагаванов, сколько есть песчинок в сорока восьми реках Гангах, неспособны
пересказать количество заслуг записавшего [эту сутру], и говорить не стоит, что
записывающий, читающий ее и размышляющий о ней становится сокровищницей
Дхармы.

– Бхагаван, сколько же заслуг обретает тот, кто читает [эту сутру]? – спросил
бодхисаттва Сарвашура.

Бхагаван ответил стихом:

– Добродетели того, кто прочитал одно четверостишье
этой «Двойной сутры», – заслуги этого ее читателя
не смогли бы перечислить, хоть и постоянно говоря о них,

даже столькие Победители, сколько есть песчинок
в восемьдесят четырех реках Гангах.
Дхарма, о которой учат Будды, редка и бесконечна.

Тогда 64 миллиарда богов почтительно сложили ладони, [смотря] в сторону
[Будды], проповедующего «Изложение Дхармы Двойной сутры», и сказали
Бхагавану:

– Бхагаван, какова бы ни была цель принесения Бхагаваном в этот мир такой
сокровищницы Дхармы, это прекрасно, прекрасно!

Также 180 миллионов нагих аскетов-джайнов пришли к Бхагавану и молвили:

– О, шрамана Гаутама, успехов тебе!

Бхагаван сказал:

– Татхагата всегда преуспевает. А как можете преуспевать вы, нагие аскеты?

– Преуспевай, шрамана Гаутама, преуспевай! – сказали те.

Бхагаван ответил:

– Преуспевающего среди вас не вижу.

Как вы, неправильно живя, можете преуспевать?!

Слушайте вы, голые аскеты! Я вам полезное скажу.

Не знает счастья детский ум; как вы можете преуспевать?!

Поэтому я, с помощью *глаза* Будды, укажу глубокий путь.

Тогда те нагие аскеты-джайны разгневались на Бхагавана и породили в себе
мысли неверия. В это время владыка богов Шакра помахал своей ваджрой, и те 180
миллионов нагих аскетов очень испугались, ощутили сильную душевную боль и
заплакали. А Татхагата сделал свое тело невидимым.

Тогда те аскеты с лицами, мокрыми от слез, не видя Бхагавана, стали причитать
стихами:

– Здесь нет заступника, нет ни отца, ни матери,
и всё напоминает нам пустыню:
нет ни пустого дома, ни места обитания,
нет ни воды, ни дерева, ни птицы,
и не видно здесь ни существа;
мы без защитника, не видя Татхагаты,
испытываем страшное мучение.

И тогда те 180 миллионов голых аскетов-джайнов встали со своих мест,
опустились на колени и жалобно запели:

– Милосердный Татхагата,
совершенный Будда, лучший из людей,
помоги нам! Защити страдающих существ!
Бхагаван улыбнулся и велел бодхисаттве Сарвашуре:
– Сарвашура, иди и проповедуй тем нагим аскетам Дхарму.
Бодхисаттва-махасаттва Сарвашура сказал:

– Бхагаван, если Черная гора несомненно преклоняет свою вершину перед царем гор Сумеру, как я могу проповедовать Дхарму в присутствии Татхагаты?!

Бхагаван молвил:

– Молчи, сын благородной семьи. У Татхагат много искусных средств...

Сарвашура, иди и посети миры десяти сторон. Посмотри, где появляются Татхагаты и где для них постилаются подстилки. А я, Сарвашура, сам буду проповедовать Дхарму тем нагим чужакам.

Бодхисаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, с помощью чей магической силы мне отправиться – своей или магической силы Татхагаты?

Бхагаван ответил:

– Сарвашура, отправляйся с благословением своей магической силы, а возвращайся с помощью силы Татхагаты.

Тогда Сарвашура встал со своего места, обошел вокруг Бхагавана и сразу же исчез. А Бхагаван стал излагать Дхарму чужакам аскетам:

– Друзья, рождение есть страдание. Даже сам [процесс] рождения – страдание. После рождения возникают много мучительных бед. Вследствие рождения возникают беды болезней. Из болезней возникают беды старости. Из старости возникает беда смерти.

– Бхагаван, как [понимать], что из рождения возникают беды рождения?

– Родившись человеком, испытываешь много бед: беды [наказаний] царем, беды от воров, беды от огня, беды от яда, беды от воды, беды от ветра, беды от водоворотов, беды от собственных деяний.

Когда Бхагаван изложил Дхарму о разных аспектах рождения, подобных четырем континентам, те нагие аскеты-чужаки очень испугались и воскликнули:

– Впредь мы никогда не будем желать рождения!

Так разъяснял Бхагаван это «Изложение Дхармы Двойной сутры», и те 18 миллионов нагих аскетов-чужаков достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения. А 18000 бодхисаттв из его окружения достигли *десяти уровней* и показали магические проявления: формы лошади, слона, тигра, орла, горы Меру, подобия свастики, а некоторые – форму дерева; и все уселись со скрещенными ногами на тронах лотосов.

Девять тысяч бодхисаттв сели с правой стороны Бхагавана и девять тысяч – с левой. А Татхагата, постоянно пребывая в сосредоточении, учил их искусными средствами Дхарме. На седьмой день Бхагаван, вытягивая ладонь руки, знал, что бодхисаттва-махасаттва Сарвашура прибывает сюда из мира Высшего Лотоса. Бодхисаттве-махасаттве понадобилось семь дней, чтобы с благословением своей магической силы долететь до мира Высшего Лотоса. А когда Бхагаван вытянул руку, бодхисаттва Сарвашура был перед ним. Три раза обойдя Бхагавана вокруг, он с искренней верой сложил ладони, [смотря] в сторону Бхагавана, и сказал:

– Бхагаван, я побывал во всех мирах десяти сторон [света]. Благодаря одной из своих магических сил я посетил 990 миллиардов Земель Будд, а благодаря двум магическим силам видел [бесчисленные] миллиарды Бхагаванов. На седьмой день я прибыл в мир Высшего Лотоса. Пока достиг его, я узрел тысячи миллиардов неколебимых Земель Будд.

Бхагаван, с самого начала [своего путешествия] я видел Будд-Бхагаванов, показывающих магические силы, и Татхагат, проповедующих Дхарму в 920 миллиардах Земель Будд. В тот самый (первый) день я узрел 800 миллиардов Татхагат, архатов, истинно совершенных Будд, появляющихся в 800 миллиардах Земель Будд. Поклонившись всем тем Татхагатам, я поспешил вперед.

Бхагаван, в тот самый (второй) день я пролетел 390 миллиардов Земель Будд; во всех тех Землях Будд появились 390 миллиардов бодхисаттв и в тот же день достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения. Три раза обойдя вокруг тех Бхагаванов, татхагат, архатов, истинно совершенных Будд, я исчез с помощью магической силы.

Бхагаван, я также видел Будд-Бхагаванов в 600 миллионах Земель Будд. Поклонившись тем Землям Будд и тем Буддам-Бхагаванам, я отправился дальше.

Бхагаван, в миллиарде других Земель Будд я видел Татхагат, уходящих в нирвану. Поклонившись и тем Татхагатам, я продолжал свой путь.

Бхагаван, еще в 950 миллионах Земель Будд я узрел закат Святой Дхармы. Мной овладели тяжкие думы, и слезы брызнули из глаз. Также я видел множество существ [Сферы] желаний: богов, наг, якшей, ракшасов, которые рыдали и испытывали сильную боль горя. Бхагаван, я поклонился всем тем горящим Землям Будд с их океанами, горами Меру, странами и, разочарованный, поспешил дальше.

Бхагаван, пока достиг мира Высшего Лотоса, я видел 5 триллионов тронов. Триллион тронов стоит на юге, триллион – на севере, триллион – на востоке, триллион – на западе и триллион – наверху. И эти троны, Бхагаван, изготовлены только из семи видов драгоценностей. На всех этих тронах сидят Татхагаты и проповедуют Дхарму. Я очень удивился, Бхагаван, и спросил тех Татхагат:

– Бхагаваны, как называется этот мир?

Татхагаты ответили:

– Сын благородной семьи, этот мир называется Высшим Лотосом (Падмоттарой).

Тогда, Бхагаван, я обошел тех Татхагат вокруг и спросил:

– Каково имя Татхагаты этой Земли Будды?

– Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда Падмагарбха (Сущность Лотоса) в этой Земле Будды совершает деяния Пробужденного, – последовал ответ.

Я еще поинтересовался:

– Поскольку Будд [здесь] – многие мириады, я не знаю, кто есть Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда, по имени Падмагарбха. Который же он?

Тот Бхагаван молвил:

– Сын благородной семьи, я покажу тебе Татхагату, Архата, Истинно Совершенного Будду Падмагарбху.

Тогда все Татхагаты исчезли, превратились в бодхисаттв – кроме одного Татхагаты. Я поклонился ему в ноги и стал приближаться. Появился и трон. Бхагаван, когда я уселся на этом троне, появились множество тронов, но, не видя никого на них, я спросил этого Татхагаты:

– Бхагаван, почему же на этих тронах не видно никаких существ?

– Существа, не посадившие корней добродетели, неспособны сидеть на этих тронах, – ответил Бхагаван.

– Какие же, Бхагаван, корни добродетели нужно посадить, чтобы сидеть на тех тронах?

Тот Бхагаван ответил:

– Слушай, сын благородной семьи. Существа, которые слышали «Изложение Дхармы Двойной сутры», благодаря своим корням добродетели будут сидеть на этих тронах, а тем более – те, кто записал и читал [эту сутру]. Сарвашура, поскольку ты слышал «Изложение Дхармы Двойной сутры», то сидишь на этом троне. В противном случае, разве ты смог бы войти в эту Землю Будды?!

Так сказал тот Бхагаван, а я спросил его:

– Бхагаван, сколько заслуг порождает тот, кто слушает это «Изложение Дхармы Двойной сутры»?

Тогда Бхагаван-Татхагата Падмагарбха улыбнулся, а я спросил его – почему:

– Бхагаван, по какой причине, по какому поводу Татхагата улыбнулся?

Бхагаван молвил:

– Сын благородной семьи, бодхисаттва-махасаттва Сарвашура, обретший великую силу, слушай. Например, некий вселенский царь-владыка Четырех Континентов обсеял кунжутом все поля Четырех Континентов. Сарвашура, как ты думаешь – большой ли урожай семян созреет?

– Большой, Бхагаван, [будет урожай]. Много [семян созреют], Сугата, – ответил Сарвашура.

Бхагаван спросил:

– Как ты думаешь, Сарвашура: если бы некто собрал все те семена в кучу, а другой человек брал бы из этой кучи по одному семечку и откладывал бы в сторону, смог ли он сосчитать те семена кунжута или привести пример их [числа]?

Бодхисаттва Сарвашура ответил:

– Нет, Бхагаван. Нет, Сугата. Он не сумел бы сосчитать те семена кунжута или привести пример их [числа].

– Так, Сарвашура, никто, кроме Татхагаты, не смог бы привести пример числа заслуг «Изложения Дхармы Двойной сутры». Например, Сарвашура, есть столько Татхагат, сколько тех семян кунжута. И все они, перечисляя заслуги корней добродетели слышания «Изложения Дхармы Двойной сутры», не исчерпали бы их даже примерами. Тем более – [заслуги его] записи, чтения или побуждения записать.

Бодхисаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, сколько заслуг проистекает от записи?

Бхагаван ответил:

– Слушай, сын благородной семьи. [Представь, например], кусочки длиной с палец, на которые кто-то порезал все травы и деревья [этой] вселенной Трёх мириад миров. Или вот, Сарвашура, другой пример – камни, обрывы, частицы земли или пылинки вселенной Трёх мириад миров. Если бы все они превратились во вселенских царей-владык Четырех Континентов, можно ли было уподобить чему-нибудь заслуги тех [царей]?

– Нет, Бхагаван, нельзя. Если только исключить [заслуги] Татхагат, – ответил Сарвашура.

– Так, Сарвашура, невозможно ничему уподобить и число заслуг записывающего «Изложение Дхармы Двойной сутры». Записавший хоть один слог

этого изложения Дхармы порождает гораздо больше заслуг, чем их есть у всех тех вселенских царей. Хотя у них и очень много заслуг, но отнюдь не столько. Также, Сарвашура, заслуги бодхисаттвы-махасаттвы, который придерживается святой Дхармы махаяны и практикует ее, не могут быть превзойдены [заслугами] вселенских владык. Так и число заслуг записывающего «Изложение Дхармы Двойной сутры» невозможно ни с чем сравнить. Сарвашура, эта «Двойная сутра» представляет собой сокровищницу заслуг. Она унимает все *омрачения* (клеши). Придает блеск светочу всей Дхармы. Побеждает всех злых демонов. Ясно освещает места пребывания всех бодхисаттв. Позволяет осуществить всю Дхарму.

После этих слов Бхагавана бодхисаттва-махасаттва Сарвашура сказал:

– Бхагаван, чистый образ жизни очень труден. Почему же? Как, Бхагаван, деяния Татхагаты редки, так и чистый образ жизни редок. Когда чисто живешь, то воочию зришь Татхагату. Видишь Татхагату днем и ночью. А когда воочию зришь Татхагату и смотришь на Татхагату днем и ночью, то видишь Землю Будды. Когда видишь Землю Будды, то зришь все сокровища. И во время смерти не испытываешь страха. Никогда не войдешь в чрево матери. Никогда не познаешь горя. Не будешь связан арканом страстного желанья.

Тогда Бхагаван рёк бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Сарвашура, трудно найти появление Татхагат.

– Да, Бхагаван, трудно его найти. Да, Сугата, оно трудно находимо.

Бхагаван продолжал:

– Так, Сарвашура, трудно найти и это «Изложение Дхармы Двойной сутры». Сарвашура, чьи уши слышат это «Изложение Дхармы Двойной сутры», тот будет помнить свои прошлые жизни в течение 80 калп. 60000 калп будет становиться вселенским царем-чакравартином. 8000 калп будет обретать [власть] Шакры. 20000 калп будет рождаться среди богов чистых сфер. 38000 калп будет становиться великим Брахмой. 69000 калп не пойдет в дурные уделы. 100000 калп не переродится среди голодных духов. 28000 калп не родится животным. 13000 калп не переродится в сфере асур. Он не умрет от оружия. 25000 калп не станет невеждой. 7000 калп будет мудрым. 9000 калп будет красив и миловиден – с таким же совершенным телом, как у Татхагаты. 15000 калп не родится женщиной. 16000 калп его тело не познает болезней. 35000 калп он будет обладать божественным Глазом. 19000 калп не родится в местах рождения наг. 60000 калп не будет обуян гневом. 7000 калп не родится в семье бедняков. 80000 калп будет жить на двух континентах. Даже если станет бедным, он будет одарен следующим счастьем: 12000 калп не родится слепым, 13000 калп не переродится в дурных уделах, 11000 калп будет проповедовать терпение. Также при смерти, когда будет угасать сознание, его не достигнут ложные восприятия. Его не осилит гнев. Он увидит на востоке столько Будд-Бхагаванов, сколько есть песчинок в двенадцати реках Гангах. Воочию узрит на юге 200 миллионов Будд. Увидит на западе столько Будд-Бхагаванов, сколько есть песчинок в двадцати пяти реках Гангах. Воочию узрит на севере столько Будд-Бхагаванов, сколько есть песчинок в восьмидесяти реках Гангах. Воочию увидит наверху 900 миллиардов Будд-Бхагаванов. Он воочию узрит внизу столько Будд-Бхагаванов, сколько есть песчинок в миллиарде рек Ганг. И все эти [Будды] скажут ему: «Сын благородной семьи, поскольку ты слышал «Изложение Дхармы Двойной сутры», в других

жизнях обретешь всевозможные достоинства, блага и счастье. Поэтому не бойся.»
Так они его успокоят.

О, сын благородной семьи, видел ли ты столько Татхагат, сколько есть песчинок в миллионах мириад рек Ганг?

– Видел, Бхагаван! Видел, Сугата! – ответил [Сарвашура].

– О, сын благородной семьи, те Татхагаты прибыли увидеть тебя, – сказал [Бхагаван].

– Какое же доброе дело я совершил, что ко мне пришли такое множество Татхагат?

– Слушай, сын благородной семьи. Обретя человеческое тело, ты услышал «Изложение Дхармы Двойной сутры», благодаря чему породил так много заслуг.

– Бхагаван, если я обрел такое множество заслуг, что уж говорить о тех, кто полностью прослушает [эту сутру].

[Бхагаван] сказал:

– Молчи, молчи! И слушай, о, сын благородной семьи! Расскажу о заслугах четверостишия [этой сутры]. Сын благородной семьи, [от него] проистекает гораздо больше заслуг, нежели, например, от стольких Татхагат, архатов, истинно совершенных Будд, сколько есть песчинок в тринадцати реках Гангах. Кто услышал хотя бы одно четверостишие из этого «Изложения Дхармы Двойной сутры», тот порождает гораздо больше заслуг, нежели тот, кто почтил столько Татхагат, архатов, истинно совершенных Будд, сколько есть песчинок в тринадцати реках Гангах. Что уж говорить о том, кто выслушал всю [эту сутру].

Сын благородной семьи, слушай о том, кто полностью выслушал это «Изложение Дхармы Двойной сутры». Кто дает что-нибудь одному Вошедшему в поток (*шрота-апанне*), тот порождает гораздо больше заслуг, нежели тот очень богатый человек, который совершает даяние стольким вселенским владыкам-чакравартинам, сколько было бы семян кунжута, если бы кто-то обсеял ими всю вселенную Трисахасра-махасахасрику. Кто подносит подарок одному Однажды возвращающемуся (*сакридагамину*), тот обретает гораздо больше заслуг, нежели тот, кто одаривает стольких Вошедших в течение, сколько было бы их, если бы стали ими все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Кто дарит что-нибудь одному Невозвращающемуся (*анагамину*), тот порождает гораздо больше заслуг, нежели тот, кто совершает даяние стольким Однажды возвращающимся, сколько их было бы, если бы ими стали все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Кто подносит дар одному Архату, тот порождает гораздо больше заслуг, нежели тот, кто одаривает стольких Невозвращающихся, сколько их было бы, если бы стали ими все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Дающий что-нибудь одному пратьекабудде обретает гораздо больше заслуг, чем совершающий даяние стольким Архатам, сколько их было бы, если бы стали ими все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Тот, кто одаривает одного бодхисаттву, порождает гораздо больше заслуг, нежели раздающий подарки стольким пратьекабуддам, сколько их было бы, если бы ими стали все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Гораздо больше заслуг порождает ощутивший искреннюю веру в одного Будду, нежели совершающий даяние стольким бодхисаттвам, сколько их было бы, если бы ими стали все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Кто слушает это «Изложение Дхармы

Двойной сутры», тот порождает гораздо больше заслуг, чем тот, кто ощутил искреннюю веру в Татхагат, заполнивших всю вселенную Трисахасра-махасахасрики. Что уж говорить, Сарвашура, о записывающем это изложение Дхармы, хранящем его в памяти, читающем или постигающем его, а тем более о совершающем с искренней верой поклоны этому изложению Дхармы.

Как ты думаешь, Сарвашура, все ли простые существа способны слушать эту [сутру]?.. И даже если они слушают ее, вера ведь в них не зарождается... Сарвашура, слушай. Есть ли среди простых существ такой, кто смог бы нырнуть до дна океана?

– Нет, Бхагаван.

– А найдется ли, Сарвашура, такое существо, которое исчерпало бы пригоршней океан.

– Нет, Бхагаван. Не найдется, Сугата.

– Сарвашура, как нет существа, способного осушить океан, так и никакое существо, стремящееся к низменному, не способно слушать это изложение Дхармы. Сарвашура, те, кто не видел мириады Татхагат – столько их, сколько есть песчинок в восьмидесяти реках Гангах, – неспособны записать это «Изложение Дхармы Двойной сутры». Те, кто не видел столько Татхагат, сколько есть песчинок в девяноста реках Гангах, неспособны слушать это изложение Дхармы. Кто не видел бесчисленные миллиарды Татхагат, тот, услышав это изложение Дхармы, оставляет его. А те, кто видел миллиарды Татхагат – столько их, сколько есть песчинок в реке Ганге, – слыша это изложение Дхармы, чувствуют искреннюю веру, радость, познают истину такой, какая она есть. Они верят в это «Изложение Дхармы Двойной сутры» и не оставляют его. Слушай, Сарвашура. Те, кто записывает хоть одно четверостишие из этой «Двойной сутры», обретут – за 950 миллиардами миров – такие же Земли Будд, как Мир Сукхавати. Сарвашура, продолжительность жизни тех существ будет 84000 кальп.

Сарвашура, слушай. Бодхисаттвы-махасаттвы, услышавшие хотя бы одно четверостишие из этого «Изложения Дхармы Двойной сутры», подобны тем, кто, выслушав четверостишие из этого «Изложения Дхармы Двойной сутры», очистятся от пяти злодеяний неотложного возмездия, которые они сами совершили, побудили других совершить или радовались, когда те их совершали.

Слушай, Сарвашура. Укажу и другие достоинства [этой сутры].

Например, некое существо разрушило ступу, произвело раскол Сангхи, вывело бодхисаттву из самадхи, создало препятствие Мудрости Будды и убивало людей. Потом оно раскаялось и стало горевать: «Я погиб в этом теле, погиб и после смерти! Я негодяй!» Так думая, оно испытывает сильную душевную муку, непереносимое страдание. Сарвашура, все существа отвергают это существо. Презирают его. [Огонь] жжет [душу] этого существа, оно становится ни к чему негодным. Также негодными (испорченными) становятся [его] мирские и немирские качества. Такому человеку предстоит многие кальпы походить на обгоревшее полено. Как красивый дом, колонны и стропила которого обгорели, становится некрасивым, таким быть предстоит и тому человеку. Отвратителен он и в этом мире. Где только он ни ходит, существа ругают, избивают его. Он испытывает голод и жажду и нисколько не находит [пищи и питья]. Поэтому страдает. Голод, жажда и брань [других] ему напоминают [совершенные им] разрушение ступы и пять злодеяний

неотложного возмездия. И он думает: «Куда мне идти? Кто может меня спасти?»
Страдание и досада приводят его к мысли: «Нет здесь для меня никакого защитника. Поэтому пойду в гору или к ущелью и покончу с жизнью». Он говорит себе:

– Поскольку я злодеяния совершил,
то похожу всегда на обгоревшее полено.
Я отвратителен и в этой жизни,
красив не буду и в других рождениях.

Я отвратителен и в доме
своем, и за его пределами;
из-за пороков я наделал зла,
поэтому дурная участь ждет меня.
Буду я страдать и в другой жизни;
дурной удел – и здесь, где я сейчас.

Рыдает, задыхаясь он от слез,
и даже боги слышат его слова:
– Ох, нет надежды – после смерти
в дурную участь я пойду!

И боги говорят ему:
– Глупый человек, отбрось
мысли о страданье и гуляй.

– Я отца убил, я мать убил...
Пять деяний неотложного возмездья совершил.
Нет для меня прибежища, нет и защитника.
Испытать мучение придется.
Я на гору взойду и прыгну в бездну.

– Не ходи, о, глупый человек.
Уже много ты содеял зла
из-за вредных мыслей.
Поэтому не совершай греха!
Те, кто причиняет вред себе,
в ад мучительный пойдут.
Будут мучиться, рыдать
и свалятся на землю.
Старание такое к Буддству не ведет,
и бодхисаттвой так не станешь;
не войдешь и в Колесницу
освобождения шравак.
Прилагай усилие к другому.
Иди к горе, где *риши* проживает.

Придя и мудреца великого узрев,
он говорит ему, склонившись в ноги:
– Святой, защитником мне будь!
Я охвачен страхом, притеснен страданием.
Риши, сердце всех существ, послушай слов моих!
Сидя здесь, открой простор для мыслей,
хотя б минуточку благу Дхарму разъясняй.
Поскольку я испуган и страдаю очень,
посиди, пожалуйста, хотя б одно мгновение.
Я исповедаться хочу во многих злодеяниях.
Пусть *риши* скажет слово мне.

Риши говорит:

– Ты рыдаешь от страдания, подавлен горем,
изголодавшийся, мучимый жаждой,
надежду потерявший, по Трем Мирам блуждаешь.
Поешь – вот пища.
Пищи дав, чтобы насытить его тело,
риши [прибавляет]:
– Поев сей вкусной пищи, человек,
ты будешь очень удовлетворен,
а Дхарму, очищающую все грехи,
я изложу тебе потом.

В одно мгновение он проглотил
пищу вкусную его.
Поев, помыл он руки,
риши обошел вокруг,
уселся со скрещенными ногами
и рассказывает о своих злодеяниях:
– Я убил отца и мать убил,
разрушил ступу,
бодхисаттве помешал
достигнуть Буддства...

Его слова услышав,

риши говорит:

– Ты натворил злых дел, поэтому,
о, человек, ты грешен.
Исповедайся в содеянных грехах
и в побуждениях их совершить.

Тогда тот человек, ощущая боль душевной муки
и испытывая страх, воскликнул:
– Кто будет мне защитником?!

Наделал я злодейств, поэтому
мне предстоит страдание! –
затем, став на колени, произнес:
– Исповедаюсь во всех злодействах,
совершенных мной, и в тех, что побудил я совершить.
Пусть не изведу плодов грехов.
Да не испытаю я страдания.
Поскольку близок я Тебе,
Ты, *риши*, стал моим защитником.
Об этом не жалея и спокойствие храня,
мою дурную карму уничтожь.

Тогда *риши* успокаивает того человека:

– Я буду, человек, твоим защитником. Буду твоей опорой. Буду твоим Другом.
Поэтому не бойся и внимай Дхарме. Слышал ли ты хоть немножко изложения
Дхармы, называемого Двойным?

– Нет, совсем не слышал.

Риши молвил:

– За исключением того, кто проповедует Дхарму существам, пребывая в
сострадании, – кто же будет учить Дхарме «обгоревшее» существо?!..

Но слушай, сын благородной семьи. В прошлом, бесчисленные, бессчетные
кальпы тому назад жил праведный царь, по имени Вималачандра. И вот царю
Вималачандре родился сын. Царь, собрав брахманов, умеющих предсказывать по
знакам, спросил:

– Брахманы, какой знак вы видите для принца?

Брахманы-предсказатели ответили:

– Нехороший [знак], великий царь. Новорожденный принц – злодей.

– И что же будет? – спросил царь.

Предсказатели ответили:

– Если этот принц доживет до семи лет, возникнет опасность жизни его отца и
матери...

– Даже если мне грозит смерть, я не убью своего сына. Поскольку очень редко
в мире рождение человеком, я не причиню вреда телу человека.

Принц рос очень быстро. В месячном возрасте он был уже такой, каким другой
вырос бы за два года... И царь знал: «[Он так] растет из-за кармы, которую я
накопил». Потом царь вручил принцу корону и сказал:

– Стань великим и прославленным царем. Управляй Дхармой, а не тем, что ею
не является.

Вручив [своему сыну] корону, царь Вималачандра назвал его «царем» и больше
не исполнял обязанности царя своей страны. Тогда его министры пришли к царю
Вималачандре и сказали:

– О, великий царь, почему же не управляешь своей страной?

Царь ответил:

– Я бесчисленные кальпы владел царствами, богатством и властью, но никогда
не получал удовлетворения.

Незадолго после этого сын отнял жизни своих родителей и таким образом накопил карму [злодеяний] неотложного возмездия.

О, человек, я еще помню то время, когда тот царь, почувствовав мучение, раскаялся и рыдал, задыхаясь от слез. Во мне зародилось большое сострадание к нему. Я пришел туда и проповедовал Дхарму. Когда и он ее услышал, те его [злодеяния] неотложного возмездия быстро и полностью очистились.

[*Риши*] продолжал:

– Те великие аскеты, которые слушают эту *царицу сутр* – «Двойное изложение Дхармы», обретают высший источник Дхармы, очищаются от всего зла и избавляются от всех *омрачений* (клеш).

Внимательно слушай: я изложу тебе Дхарму,
которая быстро приводит к Освобождению.

Если хоть одно ее четверостишие
постоянно разъясняется,
[слушатели] очищаются от всех грехов
и становятся Вошедшими в течение.

Связанные страхом ада существа
произносят: «Мы свободны
от злодеяний всех», – и полностью
от страдания освобождаются.

Тогда тот человек встал со своего места, соединил ладони и, поклонившись, произнес:

– Прекрасно!
Прекрасно, Благие Друзья!
Прекрасно, [что вы] проповедуете великий метод –
«Двойную сутру», разрушающую зло!
И ее слушателям – прекрасно!

Тогда 12000 сыновей богов, сложив ладони, спустились с неба к тому *риши*, поклонились ему в ноги и спросили:

– Бхагаван, великий аскет, сколько времени охватывает твоя память?

Также собрались 40 миллионов царей наг и 18 тысяч царей якшей, сложили ладони и, поклонившись тому *риши*, спросили:

– Великий, сколько времени охватывает твоя память?

Риши ответил:

– Неисчислимы мириады кальп.

Те еще спросили:

– Какое благое деяние в одно мгновение унимает дурную карму?

Риши сказал:

– Слушание «Двойного изложения Дхармы». Всем тем из собравшихся здесь существ, которые, слушая это изложение Дхармы, чувствуют веру, предречено

высшее, истинно совершенное Пробуждение. Людям, совершившим пять злодеяний неотложного возмездия, достаточно услышать это изложение Дхармы, называемое «Двойным», чтобы в одно мгновение исчерпалась вся карма тех пяти злодеяний, и они полностью очистились от них. Таким образом будут закрыты ворота дурных уделов на бесчисленные мириады кальп, и откроются тридцать две двери миров богов. Если такие корни добродетели может посадить тот, кто услышал одно четверостишие из этого «Двойного изложения Дхармы», что уж говорить о том, кто чтит ее, почитает цветами, куреньями, благовониями, гирляндами, мазями, порошком, монашеской одеждой, зонтами, стягами победы и флагами, или кто, позвонив цимбалами и издав звуки музыки, один раз с радостью говорит: «Изложение прекрасно!»

Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура спросил Бхагавана [Шакьямуни]:

– Бхагаван, сколько заслуг проистекают от одного почтительного сложения ладоней во время проповедования «Двойного изложения Дхармы»?

Бхагаван ответил:

– Слушай, сын благородной семьи. Если тот, кто совершил пять злодеяний неотложного возмездия, побудил их совершить или радовался, когда их совершали [другие], – услышав хоть одно четверостишие из этого «Двойного изложения Дхармы», склоняется, соединив ладони, вся его карма пяти злодеяний неотложного возмездия полностью очищается. Что уж говорить, Сарвашура, о выслушавшем всё это изложение Дхармы: он порождает еще больше заслуг. Вот пример, Сарвашура. Из дворца царя наг Анаватапты, где никогда не восходит солнце, вытекают пять больших рек. Если бы некий человек считал капли этих больших рек, смог бы ли он, Сарвашура, их сосчитать?

– Нет, Бхагаван, не смог бы.

– Так, Сарвашура, невозможно даже через сто или тысячу кальп сосчитать корни добродетели «Двойного изложения Дхармы». Как думаешь, Сарвашура, трудно ли проповедовать это «Двойное изложение Дхармы» хоть минуточку?

– Трудно, Бхагаван.

– Сарвашура, намного труднее изречь [всё] «Двойное изложение Дхармы». [Этой трудности не измерить], как невозможно сосчитать капли пяти больших рек, вытекающих из озера Анаватапты (Манасаровара).

– Бхагаван, какие эти пять больших рек?

– Это Ганга, Сита, Пакшу, Ямуна и Чандабхага. Эти пять больших рек втекают в океан. Каждая из них имеет по 500 сопровождающих рек. Эти пять больших рек также стекают с неба каждая с тысячей сопровождающих рек. И они удовлетворяют всех существ.

– Как [называются] эти [реки] с тысячей сопровождающих?

Бхагаван ответил:

– Сундари сопровождается тысячей. Шамкха сопровождается тысячей. Ваханги сопровождается тысячей. Читрасена сопровождается тысячей. Дхармавритта сопровождается тысячей. Эти большие реки, Сарвашура, имеют каждая по тысяче сопровождающих. Они льют на землю дождь. Когда падают капли дождя, то растут цветы, плоды и урожаи. Когда дождь льется на землю, она пропитывается водой. А когда она пропитывается водой, насыщаются и процветают все поля и сады.

Сарвашура, [представь], например, владыку существ, который делает счастливым весь мир. Так, Сарвашура, и это «Двойное изложение Дхармы» проповедуется в мире ради блага и счастья многих существ.

Сколько длится жизнь богов [рая] Тридцать три, столько [лет] люди не живут. Кто такие, Сарвашура, эти боги [рая] Тридцать три? Тот [рай], где живет владыка богов Шакра, называется «Тридцать три». [Здесь рождаются], Сарвашура, существа, поведение и речь которых хороши, и невозможно сравнить с ни чем количество их заслуг. Есть и такие существа, поведение и речь которых плохи, и невозможно сравнить с ничем [число] их рождений в адах и животными. Существа, которым предстоит испытать страдание адских мучеников, животных и голодных духов, не имеют никакого прибежища. Утратив всякую надежду, они рыдают и падают в ад. На них следует смотреть как на находящихся под влиянием плохих друзей. Количество заслуг существ, поведение и речь которых хороши, невозможно сравнить с ни чем, и они находятся под влиянием Благих Друзей. Когда видишь Благого Друга, то зришь Татхагату. Когда зришь Татхагату, очищается все зло. Когда владыка существ доставляет миру радость, невозможно сравнить с ни чем счастье существ мира. Сарвашура, так и это «Двойное изложение Дхармы» исполняет дело Будды для существ мира. Кто не слышал «Двойного изложения Дхармы», тот неспособен достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения. Не может вращать Колесо Дхармы. Неспособен бить в гонг Дхармы. Он не может сидеть на Львином троне Дхармы. Неспособен войти в сферу нирваны. Не может излучать бесконечный свет. Также, Сарвашура, тот, кто не слышал «Двойного изложения Дхармы», неспособен пребывать в Сердце Пробуждения.

Сарвашура сказал:

– Бхагаван, я в некотором недоумении. Татхагата, я в некотором недоумении.

Бхагаван молвил:

– Сарвашура, спрашивай о чем хочешь, и я развею твои сомнения.

– Кто тот *риши*, который освобождает существ от всей кармы пяти злодеяний неотложного возмездия и приводит их одно за другим на уровень Невозвращающегося?

[Бхагаван] сказал:

– Слова Будд глубоки.

Слушай меня, Сарвашура.

«Двойная сутра» – Учитель проявилась в облике *риши*.

«Двойная [сутра]» проявляет, из сострадания, и тело Будды.

Она проявляется столькими формами, сколько есть песчинок в реке Ганге.

Она проявляется в форме Будды и учит сущностной Дхарме.

Кто хочет узреть Будду, [тот пусть знает], что «Двойная [сутра]» соответствует Будде.

Где находится «Двойная [сутра]», там всегда пребывает Будда.

Бхагаван продолжал:

– Слушай, сын благородной семьи. Сарвашура, в далеком прошлом, 99 неисчислимых калп тому назад появились 120 миллионов Будд. Появился и Татхагата, по имени Ратноттара. При нем став щедрым дарителем, я почитал тех 120 миллионов Будд, которых звали Чандрой. Оказывал им почести, [поднося] пищу, напитки, благовония, гирлянды, доставляющие удовольствие [вещи], прекрасные кушанья и все, что их удовлетворяло. Помню, что, почитая их таким образом, я получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении.

Сарвашура, помню, как появились 180 миллионов Будд, которых звали Ратнавабхаса. Тогда я тоже стал щедрым дарителем и почитал тех 180 миллионов Татхагат, по имени Гарбхасена, [поднося] каждому из них благовония, гирлянды, мази, украшения, пышные наряды... Так делая, я тоже получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении.

Сарвашура, я помню 200 миллионов Будд; каждого из тех Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд звали Шикхисамбхавой.

Сарвашура, я помню 200 миллионов Будд; каждого из тех Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд звали Кашьяпой. В то время я также стал щедрым дарителем и почитал тех Татхагат [подношениями] благовоний, гирлянд, мазей и оказывал им почести, достойные Татхагат. Тогда я тоже получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении.

Сарвашура, появились 160 миллионов Будд, по имени Вималапрабхаса. Тогда я был очень богатым, состоятельным домохозяином. Став дарителем, раздающим все свое имущество, я оказывал тем 160 миллионам Будд достойные Татхагат почести, поднося им подстилки, одеяния, благовония, гирлянды, мази и покрывала. В то самое время я получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Это тоже я помню. Но время и условия [исполнения] предречения всё не наступали.

Слушай, Сарвашура. В мире появились 950 миллионов Будд. Всех тех Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд звали Шакьямуни. В это время я, будучи справедливым царем, дхармараджей, почитал тех 950 миллионов Татхагат, по имени Шакьямуни, благовониями, гирляндами, мазями, подстилками, одеяниями, зонтами, стягами победы и флагами. И я помню, что тогда я получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении.

Сарвашура, появились в мире 900 миллионов Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд, по имени Кракуччанда. Тогда я был очень богатым, состоятельным молодым брахманом. Став дарителем, раздающим все свое имущество, я оказывал всем тем Татхагатам достойные почести, [поднося] им благовония, гирлянды, мази, подстилки, одеяния. Так почтив Татхагат, я, помню, получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Но не достигал времени и условий [исполнения] предречения.

Сарвашура, в мире появились 180 миллионов Будд, и каждого из всех этих Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд звали Канакамуни. Тогда став щедрым дарителем, я оказывал всем тем Татхагатам, Архатам, Истинно Совершенным Буддам достойные почести, [поднося] им благовония, гирлянды, мази, подстилки, одеяния, украшения. Так почтив Татхагат, я, помню, тоже

получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Но так и не достигал времени и условий [исполнения] предречения.

Сарвашура, в мире появились 130 миллионов Будд, и каждого из этих всех Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд звали Авабхасашри. Я одаривал тех Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд подстилками, одеяниями, гирляндами, мазями, покрывалами и украшениями. Я оказывал Татхагатам достойные почести, а они открывали разные двери Дхармы, проясняющие ее смысл и дисциплину. И тогда я, помню, получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Но время [исполнения] предречения всё не приходило.

Сарвашура, в мире появились 250 миллионов Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд, по имени Пушья. В то время, став монахом, я почитал тех Татхагат. Служил им, как Ананда сейчас служит мне. И тогда, помню, я получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Но время [исполнения] предречения не приходило.

Сарвашура, в мире появились еще 120 миллионов Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд, которых звали Випашьин. Я одаривал тех Татхагат подстилками, одеяниями, благовониями, гирляндами и мазями. Оказывал Татхагатам достойные почести. Тогда, став монахом, я, помню, получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Незадолго после этого последний появившийся Випашьин проповедал это «Двойное изложение Дхармы». Когда я узнал об этом, на землю лился дождь семи видов драгоценностей, и существа мира избавились от нищеты. А я в то самое время получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Долго после этого я не был предрекаем.

– Каково это было время? Каковы обстоятельства? – спросил [Сарвашура].

Бхагаван сказал:

– Сарвашура, слушай. Неисчислимую кальпу спустя в мире появился Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда Дипамкара. В то время я был сыном брахмана, по имени Мегха (Облако). Когда Будда Дипамкара появился в мире, я, [имея] тело сына брахмана, вел чистый образ жизни. Узрев Татхагату Дипамкару, я бросил [ему под ноги в знак почтения] семь цветков меконопсиса (*утпалы*) и посвятил [заслуги этого действия] высшему, истинно совершенному Пробуждению. Татхагата Дипамкара предрек мне: «Сын брахмана, в будущем, неисчислимую кальпу [спустя], ты в этом мире станешь Татхагатой, Архатом, Истинно Совершенным Буддой, по имени Шакьямуни». Сарвашура, затем я уселся в воздухе на высоте двенадцати палм и достиг терпеливого [осознания] *невозникновения дхарм*. Я ясно вспомнил – как вчерашний или сегодняшний день – все корни добродетели чистого образа жизни и парамит, которые я практиковал бесчисленные кальпы. И затем, Сарвашура, привел к благой Дхарме бесчисленные мириады существ. Тем более сейчас, когда являюсь достигшим высшего, истинно совершенного Пробуждения, я желаю помогать всем существам. Сарвашура, я учу существ многим аспектам Дхармы. Учу существ Дхарме в таких обликах, какие требуются для их усмирения. В мире богов я проповедую Дхарму в облике бога. В сфере наг ее излагаю в облике нага. В сфере якшей я учу Дхарме в облике якши. В сфере голодных духов я проповедую Дхарму в облике голодного духа. В мире людей излагаю ее в облике человека. Тех существ, которые усмиряются Буддой, я

учу Дхарме в облике Будды. Тех, кто умирается бодхисаттвой, учу Дхарме в облике бодхисаттвы. Я проповедую существам Дхарму точно в таких обликах, какие требуются для их усмирения. Таким образом, Сарвашура, я излагаю существам многие аспекты Дхармы. Почему же? Сарвашура, поскольку существа слушают многие аспекты Дхармы, они, будучи искренними, закладывают многообразные корни добродетели: практикуют даяние, совершают добро, неустанно радуют о своем благе и культивируют памятование о смерти. Такие благие дела, подлежащие совершению, они совершают. Благодаря слушанию Дхармы они помнят те корни добродетели, которые приносят долговременное благо и счастье богов и людей.

Итак, Сарвашура, как только они слышат «Двойное изложение Дхармы», их достоинства и преимущества таким образом становятся неизмеримыми. Тогда те существа говорят друг другу: «[Судя] по тому, что содеяно и накоплено, должен созреть еще какой-то плод благой Дхармы высшего, истинно совершенного Пробуждения и желания блага всем существам».

Тем, кто уверовав в Дхарму, скажут: «Вот Дхарма, точно соответствующая истине», – созреет великий плод счастья – высшее счастье Дхармы. А огромный созревающий плод тех заблудших, глупых существ, которые изрекут: «Нет никаких Дхарм (учений), нет и перехода по ту сторону Дхарм (учений)», – будет отправлен в дурные уделы. Вновь и вновь они будут падать в дурную участь. Восемь кальп они промучаются в адах. Двенадцать кальп будут страдать в сферах голодных духов. Шестнадцать кальп они будут рождаться среди асур. 9000 кальп будут перерождаться среди духов стихий (бхут) и духов-мясоедов (пишач). 14000 кальп они будут лишены языка. 16000 кальп они будут умирать во чреве матери. 20000 кальп их тела станут шаровидными. 11000 кальп они будут рождаться слепыми и испытывать страдание, и приведут своих родителей к мысли: «Мы зря страдали; рождение нашего ребенка бессмысленно; пустое было носить его во чреве». Они будут испытывать ощущения холода и жара, мучиться от голода и жажды и даже в этой жизни испытают множество страданий. Хотя их родители в своем доме будут видеть родившегося ребенка, но не будут рады и утратят всякую надежду.

Таким образом, Сарвашура, существа, отказывающиеся от Дхармы, падают в ады и [мир] животных. Умирая, они ощущают острую душевную боль.

Сарвашура, те, кто говорит: «Есть Дхармы (учения), есть переход по ту сторону Дхарм (учений)», – благодаря этим корням добродетели будут 20 кальп рождаться в северном [Континенте] Уттаракхуру. 25 кальп они будут перерождаться среди богов [рая] Тридцать три. После смерти в [раю] Тридцать три они рождаются в северном [Континенте] Уттаракхуру. Не будут рождаться в чреве матери. Они увидят 100000 миров. Каждый из них будет называться Сукхавати. Они узрят и все Земли Будд, а, узрев, пребудут там. И там же достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения.

Итак, Сарвашура, велика мощь этого «Двойного изложения Дхармы». Те, кто искренне верит в него, никогда не умрут, не избавившись от страха. Они будут обладать чистой нравственностью.

Сарвашура, есть существа, которые говорят: «Днем и ночью Татхагата спасает множество существ. Однако ж сфера существ не сякнет. Многие устремляются к

Пробуждению. Многие рождаются в небесных мирах. Многие достигают нирваны; почему же [число] существ не уменьшается?»

Тогда чужаки сектанты, странствующие отшельники и нагие аскеты-джайны подумали: «Мы пойдем спорить со шраманом Гаутамой». И вот 84000 брахманов, чужаков сектантов, странствующих отшельников и многие сотни нагих аскетов-джайнов отправились в Раджагриху. В это время Бхагаван улыбнулся. Тогда бодхисаттва-махасаттва Майтрея встал со своего места, накинул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, сказал:

– Без причины, без повода Татхагаты, архаты, истинно совершенные Будды не улыбаются. Почему же ты улыбаешься, по какому поводу?

Бхагаван ответил:

– Слушай, сын благородной семьи. Сегодня здесь, в Раджагрихе, будет большое собрание.

– Бхагаван, какие [существа] сюда придут? Боги, наги, якши, люди или нелюдь?

Бхагаван ответил:

– Майтрея, все они сегодня придут сюда – и боги, и наги, и якши, и люди, и нелюдь. Также сюда придут 84000 брахманов. Придут и 900 миллиардов чужаков сектантов, странствующих отшельников и нагих аскетов-джайнов. Они будут спорить со мной. Чтобы унять весь их спор, я буду проповедовать Дхарму. И все брахманы устремятся к высшему, истинно совершенному Пробуждению, а все те 900 миллиардов чужаков сектантов, странствующих отшельников и нагих аскетов-джайнов достигнут плода Вступившего в поток. Придут 1800 миллиардов царей наг и услышат из моих уст Дхарму, а услышав ее, устремятся к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Пожалуют 6000 миллиардов богов чистых сфер. Придут 3000 миллиардов злых демонов (мар) со слугами. Прибудут 1200 миллиардов царей асур. Придут и 500 [людских] царей со свитой послушать Дхарму. Услышав Дхарму, все они устремятся к высшему, истинно совершенному Пробуждению.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Майтрея поклонился Бхагавану в ноги, три раза обошел его вокруг и тут же исчез.

Затем бодхисаттва-махасаттва Сарвашура встал со своего места, накинул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, спросил:

– Бхагаван, каковы имена тех 500 царей?

Бхагаван ответил:

– Сарвашура, слушай. Это царь Нанда, царь Упананда, царь Джинаришабха, царь Брахмасена, царь Брахмагхоша, царь Сударшана, царь Митрасена, царь Нандасена, царь Бимбисара, царь Прасенаджит, царь Вирудхака и прочие. Каждый из 500 царей имеет по триллиону слуг. За исключением царя Вирудхаки, все они истинно ступили [на Путь] высшего, истинно совершенного Пробуждения.

С востока [сюда] идут 300 миллиардов бодхисаттв, с юга – 500 миллиардов, с запада – 600 миллиардов, с севера – 800 миллиардов, снизу – 900 миллиардов и сверху [сюда] направляются триллион бодхисаттв. Все они пребывают в десяти уровнях [арьев].

Все эти бодхисаттвы, желая увидеть Бхагавана, приближались к Раджагрихе и к Бхагавану. Все они – истинно ступившие [на Путь] высшего, истинно совершенного Пробуждения. Тогда Бхагаван велел бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Сарвашура, отправляйся во все миры десяти сторон и скажи всем бодхисаттвам: «Сегодня Татхагата проповедует Дхарму в большом городе Раджагрихе. Поэтому все вы, пребывающие в мирах десяти сторон, склонитесь [перед ним], сложив ладони». Как только сообщишь им это, сразу же вернись слушать Дхарму.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура встал со своего места, поклонился Бхагавану в ноги, [обошел] его три раза и, воспользовавшись магической силой, исчез... Прилетев в миры десяти сторон, бодхисаттва-махасаттва Сарвашура сообщил бодхисаттвам:

– Сегодня Татхагата проповедует Дхарму в большом городе Раджагрихе. Поэтому произнесите ему одобрительное слово «прекрасно». Таким образом в этот же день достигнете великого блага и счастья.

Облетев миры десяти сторон, почтив всех Будд и сообщив весть бодхисаттвам, бодхисаттва-махасаттва Сарвашура в одно мгновение, равное щелчку пальцев сильного человека, вернулся в большой город Раджагриху, очутился перед Бхагаваном. Затем здесь собрались брахманы, чужаки сектанты, странствующие отшельники, голые аскеты-джайны, собрались и многие боги, наги, якши, люди, а также 500 царей со слугами. Собрались и 3300 миллиардов злых демонов (мар) со слугами. Тогда большой город Раджагриха сотрясся. На миры десяти сторон посыпался небесный сандаловый порошок и пролился ливень божественных цветов. Они образовали дворец на темени Бхагавана. Тогда Шакра помахал своей ваджрой перед Татхагатой, и поднялись четыре могучих ветра. Они унесли все нечистоты, мусор и пыль из города Раджагрихи, и пролился дождь благовонной воды на миры десяти сторон, и падали на них цветки меконописца (утпалы), лотосы, водяные лилии и пундарики. Все эти цветы образовали зонты над головами [присутствующих] существ, а над теменем Татхагаты сформировали 84000 дворцов, в которых появились 84000 тронов, сделанных из семи видов драгоценностей. На всех этих тронах сидели Татхагаты и проповедовали Дхарму. Вдруг эта вселенная Трисахасра-махасахасрика сотряслась шестью видами землетрясения. Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура, [смотря] в сторону Бхагавана, почтительно сложив ладони, спросил:

– Бхагаван, почему же, по какому поводу в этом большом городе Раджагрихе происходят такие чудеса?

Бхагаван молвил:

– Например, живет непостоянный, неугомонный, себялюбивый, горделивый и бедный человек. [Возомнив], что царь погладит его по голове, он приходит к двери царского дворца и пытается войти силой. Министры и слуги царя хватают его и всячески избивают. Царь, услышав, что тот бедняк пытался ворваться во дворец, думает: «Несомненно, он хотел убить меня». Разгневанный царь приказывает своим слугам:

– Идите и, отведав его в горы, убейте. Умертвите и всех его помощников, родителей, детей, слуг, служанок и рабочих.

Когда все эти [люди] были убиты, друзья того [человека] испытали страшное горе.

Так и Татхагата, архат, истинно совершенный Будда излагает Дхарму, а простые люди с «детским» [разумением], подобно тому горделивому человеку, цепляясь за признаки [реального существования] формы, цвета, имени и облика Татхагаты, думают: «Вот тело Татхагаты». Также, выслушав много Дхармы, они впадают в гордыню и болтают вздор. Предавшись себялюбию и эгоизму, не слушают и не проповедают такой Дхармы, как эта. Если кто-нибудь им объясняет сутру или строфу, или хоть пример, они говорят: «Сам знаю», – и не уделяют внимания, не внимают. Почему же? Потому что, впав в гордыню, они становятся одержимы своей ученостью. Те, кто дружит с простыми людьми с «детским» [разумением], не воспринимают такой Дхармы, не слушают слов такой Дхармы: они начинают гордиться своей ученостью. Такие люди выставляют [за истину] свои выдумки. Сочиняют свои тексты и предисловия. Они обманывают себя и весь мир, занимаются бессмыслицей. Они съедают много подаяния [жителей] страны, и пища не успевает хорошо перевариться. При смерти они испытывают большой страх, и [другие] люди им говорят: «Ты нас учил многим искусствам. Почему же сам не сумел достичь самореализации?» Они отвечают: «Друзья, сейчас я неспособен к самореализации». И такие существа всячески рыдают. Как [в том рассказе]: не по вине других, а единственно по вине того человека и собственной кармы, множество его родичей были убиты, – так и те существа, порывав во время смерти, оказываются, по вине плохих друзей, в адах или во чревах животных.

Поэтому и вам, брахманы и иноверные сектанты, говорю: не будьте высокомерны! Как птица с неразвитыми крыльями не может подняться в небо, чтобы достичь мира богов, так и вы не можете достичь нирваны. Такой магической силы у вас нет. Почему же? По воле своей кармы, [вы подобны] родившимся среди куриц. Это тело вскоре умрет, разрушится. А во время смерти вы испытаете большой страх, [задаваясь] неприятными [вопросами]: «Почему же мы поддерживали это тело, если не вкусим ни блаженство мира богов, ни блаженство мира людей и не пребудем в нирване? Это наше тело поддерживалось бессмысленно. Какой будет наш удел? В каком мире мы окажемся? Где родимся и где умрем?»

Затем Бхагаван сказал тем чужакам-сектантам, странствующим отшельникам и нагим аскетам:

– Вы не унывайте в этом мире драгоценностей. Не сторонитесь Драгоценности Дхармы. Друзья, спрашивайте Татхагаты о чем хотите. Я удовлетворю всю вашу пытливость.

Тогда брахманы, чужаки-сектанты, странствующие отшельники и нагие аскеты-джайны встали со своих мест, накинули свою накидку на одно плечо и, сложив ладони, спросили Бхагавана:

– Татхагата освобождает существ от сансары днем и ночью, но сфера существ не убывает и не прибывает. Бхагаван, почему же существа, число которых всегда одинаково, проявляют возникновение и прекращение?

Тогда Бхагаван обратился к бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Эти иноверцы, надев великий духовный панцирь, задают великие вопросы, чтобы избавиться от большого уныния и зажечь великий светоч Дхармы. В будущем молодые и старые существа постигнут возникновение и прекращение. [А сейчас], Бхайшаджьясена, есть и старых, и молодых существ, которые не знают ничего.

Бхайшаджьясена, например, некий человек, помыв голову и одевшись в новую одежду, выходит из дома. Люди говорят ему:

– В новой одежде ты красиво выглядишь.

А другой человек, помыв голову, надевает старую, хотя и чистую, одежду. Она висит, и человек, хотя вымыл голову, выглядит некрасиво. И его одежда некрасива. Так, Бхайшаджьясена, и старые существа некрасивы в этом мире. А молодые возникают и прекращаются.

Тогда все те брахманы, чужаки-сектанты, странствующие отшельники и нагие аскеты-джайны поднялись со своих мест и спросили:

– Бхагаван, кто из нас есть стар и кто молод?

Бхагаван ответил:

– Старые те из вас, которые снова и снова испытывают мучительные ощущения в адах, в [сферах] животных и голодных духов, но не пресыщаются этим.

Тогда все брахманы и все цари наг воскликнули:

– Бхагаван, мы больше не хотим испытывать мучительные ощущения
Круговерти!

А чужаки-сектанты, странствующие отшельники и нагие аскеты-джайны сказали:

– Даже среди молодых нет способных прямо постичь сущность явлений.

И бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена обратился к Бхагавану с такими словами:

– Прошу, Бхагаван, посмотри, почему существам трудно поверить [в свои силы].

Бхагаван молвил:

– Слушай, Бхайшаджьясена. [Сейчас] Татхагата осознает весь мир.

Тогда 940 миллиардов молодых людей появились перед Татхагатой. Они не поклонились Татхагате и не произнесли ни слова, молчали. И бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена сказал:

– Бхагаван, эти существа ничего не говорят Бхагавану и не склоняются перед ним. Почему же? И почему они не спрашивают ни о чем Бхагавана?

Бхагаван ответил:

– Слушай, Бхайшаджьясена. На тех, которые говорят: «Молодые неспособны постичь сущность явлений», – тебе, Бхайшаджьясена, следует смотреть как на юнцов.

И те существа сказали:

– Почтенный Бхагаван, мы юнцы. Почтенный Татхагата, мы юнцы.

Бхагаван молвил:

– О, эти существа правильно осознают мир. Теперь пусть покажут своими телами величие мира.

Тогда те 940 миллиардов молодых людей, не выходя из своих тел, поднялись в небо и достигли *десяти уровней*. Затем бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена сказал:

– Бхагаван, те существа, которые усердствуют ради истощения и полного очищения сансары, обретают прекрасное богатство. Бхагаван, такие существа тут же рождаются и тут же освобождаются. И все они, очевидно, достигают *десяти уровней*.

Затем все брахманы, чужаки сектанты, странствующие отшельники, нагие аскеты-джайны, цари и злой Мара с сопровождающими, желая услужить, приблизились к Бхагавану и сказали:

– Бхагаван, пребывая в присутствии Татхагаты, мы услышали это изложение Дхармы, и пусть мы достигнем такого же счастья, как у Будды. Да станем мы в этом мире такими, как Ты, Татхагатами, Архатами, Истинно Совершенными Буддами!

Бхагаван молвил:

– Почтенные, так и будет. Поскольку, услышав в присутствии Татхагаты это «Изложение Дхармы Двойной сутры», вы зародили в себе устремленность к высшему, истинно совершенному Пробуждению, незадолго вы достигнете высшего, истинно совершенного Пробуждения.

Как только Бхагаван произнес эти слова, все те иноверцы достигли терпеливого [осознания] *невозникновения дхарм* и стали бодхисаттвами, пребывающими в десяти уровнях. Все эти бодхисаттвы, поднявшись в воздух на высоту семи пальм, поднесли Татхагате дворец из семи видов драгоценностей. Все они также совершили разные чудеса и проявили магические силы. Затем, пребывая над головой Бхагавана, осыпали его разными цветами. Они осознавали всех Будд. И думали о своем теле как о Будде.

Мириады сыновей богов тоже осыпали Татхагату [цветами] и произнесли такие слова:

– Шрамана Гаутама – великое сокровище, великое Поле, Защитник мира. Он – обретший силу самадхи, мудрый, искушенный, наконец освобождающий искусными средствами таких существ, как эти, от сансары; даже одним своим высказыванием Он освобождает от сансары множество существ.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена встал со своего места, накинул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, спросил:

– Почему же, по какому поводу те сыны благородной семьи произносят такие слова, проявляют магические силы и разными способами хвалят Татхагату?

Бхагаван ответил:

– Слушай, сын благородной семьи. Они хвалят не меня, а свое тело. Они положат свое тело на святой трон Дхармы, излучат из своего тела свет Дхармы и, чтобы они достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения, им будут помогать все Будды. Достигнув совершенного Пробуждения, они будут проповедовать Дхарму.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена сказал:

– Бхагаван, Сугата днем и ночью освобождает множество существ, но их число не уменьшается...

Бхагаван молвил:

– Прекрасно, Бхайшаджьясена, прекрасно, что ты надумал спросить Татхагаты об этом. Бхайшаджьясена, вот пример. Живет некий человек, богатый, обладающий большим достоянием, имеющий много скота, зерна, складов и амбаров. У него много слуг, служанок, рабочих и батраков, множество богатств, садов и полей, в которых растут ячмень, пшеница, рис, бобы, чечевица и множество других зерновых. Весной этот человек сеет семена всех тех зерновых, а осенью они выращивают плоды, [новые] семена. Он их пожинает и хранит до весны, употребляя в пищу. Затем опять сеет. Так, Бхайшаджьясена, и существа, [пожавшие плоды] прошлых [благих] деяний [и таким образом их] истощившие, снова ищут поля для заслуг и сдают в нем корни добродетели. А посадив, опять усердно творят добродетели. Все их [благие] качества процветают, и они ощущают радость и счастье. Бхайшаджьясена, это счастливое, радостное чувство не [позволяет им] пропасть и через мириады кальп. Также, Бхайшаджьясена, бодхисаттва, зародивший в себе первое устремление [к Пробуждению], никогда не пропадет. Короче [говоря], он познает все явления.

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Бхагаван, что же снится бодхисаттве, впервые устремившемуся [к Пробуждению]?

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, впервые устремившийся бодхисаттва видит во сне много страшного. Почему же? Потому, что [таким образом] очищается вся его [дурная] карма. А злодей неспособен избежать страшного страдания. И когда видит дурной сон, он не боится.

– Бхагаван, какие именно страшные вещи зрит во сне бодхисаттва, начавший стремиться [к Пробуждению]? – спросил [Бхайшаджьясена].

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, он видит буйствующий огонь. Тогда тому бодхисаттве следует думать: «Горят все мои *омрачения* (клеши)». Еще, Бхайшаджьясена, тому бодхисаттве, зародившему первое устремление [к Пробуждению], снится поток, страшный поток воды. Но ему не надо бояться. Почему? Бхайшаджьясена, таким образом уносятся все путы заблуждения и «вымываются» грехи. Также, Бхайшаджьясена, тот бодхисаттва видит очень страшный сон.

– Какой, Бхагаван?

– Во сне отрубают ему голову, но, Бхайшаджьясена, он не должен страшиться. Почему же? Ему следует думать: «Отрубаются мои страсть, ненависть и заблуждение, и я освобождаюсь от Круговерти с ее шестью уделами». Он уже не будет пребывать в аду, не пребудет среди животных, прет, асур, не очутится среди наг и [мирских] [небожителей]. Бхайшаджьясена, начавший стремиться [к Пробуждению] бодхисаттва родится в Чистых Землях Будд.

Бхайшаджьясена, если позже, в более позднюю эпоху кто-нибудь устремится к Пробуждению, на него [люди] будут смотреть с большим упреком, будут презирать его. Но, Бхайшаджьясена, ему не следует унывать и малодушничать.

Бхайшаджьясена, я проповедовал много учений. Мириады кальп, Бхайшаджьясена, я практиковал аскезу, но не ради богатства, не ради средств к существованию или власти. Я практиковал аскезу во имя постижения сущности

явлений. Однако я не достиг высшего, истинно совершенного Пробуждения, пока не услышал это «Двойное изложение Дхармы». И в тот самый день, когда его услышал, я достиг высшего, истинно совершенного Пробуждения. Бхайшаджьясена, это изложение Дхармы глубоко. Трудно найти случай его услышать. Очень редко, Бхайшаджьясена, и появление Татхагаты. Чрезвычайно редки, Бхайшаджьясена, и те, кто хранит это изложение Дхармы [в памяти]. Все те, кто слышит это изложение Дхармы, достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения. 1000 кальп они будут далеко от сансары. Они обретут Чистую Землю Будды. Познают прекращение [страдания] и Путь. Будут иметь счастье познать источник. Познать источник блага. Будут иметь счастье познать сверхъобычные способности с источником блага. Счастье познать источник блага с прекращением. Бхайшаджьясена, почему «прекращение»?

– Оно означает источник Дхармы?

– А что такое «источник Дхармы», Бхайшаджьясена?

– Бхагаван, «Дхарма» – это усердие, нравственность, обладание нравственностью: сокровища Дхармы. А [«источник Дхармы»], Бхагаван, – это сокровищница Дхармы.

– Прекрасно, Бхайшаджьясена, прекрасно, что ты намерен спросить Татхагаты об этом.

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Бхагаван, почему Татхагаты появляются в мире?

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, те, кто много слушал [Дхарму], познают появление Татхагат. Познав появление Татхагат, они знают, что появление Татхагат – источник счастья. Когда Татхагаты появляются в мире, существа познают все явления (дхармы). Познают явления с помощью искусных средств. Они познают мирские и немирские явления. Познают мирские и немирские [виды] Мудрости.

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Познав двоякую Мудрость, какую нирвану они постигают?

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, познав дхармы, они познают Дхарму. Также, Бхайшаджьясена, при познании собрания дхарм обретается первое достижение. При соблюдении выслушанной Дхармы достигается благочестие. Например, Бхайшаджьясена, некий купец, везя с собой столько золота, сколько могут нести тысяча человек, отправляется в торговое путешествие. Его родители дают ему напутствие:

– Слушай, сын. Ты везешь тысячу *нош* своего и чужого золота. Береги его.

И вот купец уезжает с золотом, но через месяц все золото растрчивает; у него не остается ничего. Тогда тот человек предается [горьким] думам, его охватывает уныние, и сердце колет боль горя. Его грызет совесть и, стыдясь, он не возвращается в родной дом. Родители, услышав [о его растрате], унывают, горюют, рвут на себе одежду и рыдают:

– Плохой сын родился в нашем доме. Он разрушил всю нашу жизнь, отнял у нас все необходимое и заставил страдать. Исполнять рабскую работу.

Итак его родители, не перенеся горя, умирают. Их сын, услышав о том, что его родители умерли от горя по его вине, тоже умирает от горя.

Так, Бхайшаджьясена, – согласно объяснению Татхагаты – и те, кто не верит в мое Учение: в час смерти потеряв всякую надежду, они умирают от горя, колющего их сердце. Как те отец и мать унывают, горюют и ощущают мучительную боль в сердце из-за [утраты] своего и чужого золота, так, Бхайшаджьясена, и неверующие в мое Учение в час смерти будут страдать, рыдать и испытывать мучительную боль. Они растрачивают прежние добродетели, [изведав их приятные плоды], и не создают новых добродетелей, найдя прекрасное Поле. Вследствие этого, ощущая в сердце боль горя в час смерти, они зрят страшное, ужасное видение рождения в аду, среди животных или в мире Ямы и думают: «Кто меня защитит, чтобы я не видел адов, сфер животных, прет и мира Ямы и не испытал мучений там?!» Тогда родители такого [человека] успокаивают его:

– Сын, болезнь страшна и если
не проходит, [думаешь] – что делать?
Страх смерти [характерен] для больного,
но тебе смерть не грозит, о, сын.
От опасений и от страха
болезни ты избавишься!

[Сын отвечает]:

– Мое сознание гаснет,
мое тело очень болеет,
все конечности страдают от боли.
Я вижу свою смерть.

Мои глаза не зрят.
Мои уши не слышат;
слух уже не возвратится.
И тело – словно не свое.

Все мои конечности болеют
и немеют, как бесчувственные бревна.
Мать, уже не можешь ты меня утешить,
говоря, что смерть мне не грозит.

Мать возражает:

– Сын, так не говори!
Страх на меня не наводи!
Тело твое объято горячкой, и ты
зришь разные ложные видения.

Сын отвечает:

– Не вижу я горячки в своем теле;

я не болен, не страдаю от болезни.
Я вижу смерть ужасную; она
яро нападает мое тело.

Вижу я видение: мое
тело мучается страшно...
У кого прибежища искать я буду,
кто будет мне защитником?!

Родители высказывают мысль:
– Сын, на тебя, наверное,
страшно гневаются боги; потому
следует им подношение совершить.
Тогда ты будешь жить.

Сын говорит:

– Делайте всё,
что поможет мне выжить.
быстро идите
к священнику в храм
и спросите, [что делать].

Родители пришли в храм и воскурили богам благовоние. Тогда священник сказал:

– На вас гневаются боги. Почтите их. Совершите жертвоприношение. Для этого убейте скотину, а также человека. Тогда ваш сын выздоровеет.

Тогда отец и мать подумали: «Что теперь можем сделать для сына. Если не умиловитим богов, наш сын умрет. Но откуда возьмем человека и скотину, чтобы их умиловить? Мы ведь очень бедны». Они быстро возвратились домой, продали все имевшиеся вещи и пошли покупать скотину. Затем они подошли к некому человеку и попросили:

– Человек, одолжи нам золота. Прекрасно, если сумеем вернуть долг через десять дней. Но если не сумеем, станем твоими рабами и будем на тебя работать.

Получив золото, оба пошли покупать человека [для жертвоприношения]. Они купили человека, но тот не знал, что будет убит. Уже не возвращаясь домой, те два заблудших сразу пошли в храм и сказали священнику:

– Быстрее совершай жертвоприношение!

Затем те родители сами убили скотину и человека, а священник, готовясь к жертвоприношению, стал раздувать огонь. Тогда снизошло божество и сказало:

– Я принял вашего сына.

Родители очень обрадовались и сказали:

– Наш сын выздоровел, хоть и станем рабами.

Совершив жертвоприношение божеству, отец и мать возвращаются домой и видят, что их сын умер. Большое горе и мучение поражает их сердце, и они тут же умирают.

Вот так, Бхайшаджьясена: не надо общаться с плохими друзьями.

– Бхагаван, где переродились те существа? – спросил [Бхайшаджьясена].

– Молчи, Бхайшаджьясена! Не спрашивай меня об этом!

– Спрашиваю, Бхагаван! Сугата, спрашиваю!

– Бхайшаджьясена, мать родилась в великом аду Стенаний (*раурава*). Отец родился в великом Раздавляющем аду (*самхата*). Священник родился в великом аду Непрерывного мучения (*авичи*).

– А где родился тот невинный (пожертвованный) человек? Какова его судьба?

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, тот невинный человек родился среди богов [рая] Тридцать три.

– Почему же, Бхагаван? По какой причине тот человек родился среди богов [рая] Тридцать три?

– Слушай, Бхайшаджьясена, – сказал Бхагаван. – Когда тот человек умирал, он, ощущая веру в Татхагату, сказал один раз: «Склоняюсь перед Буддой». Бхайшаджьясена, благодаря этому корню добродетели он будет 60 калп радоваться счастьем богов [рая] Тридцать три. Он будет помнить свои рождения в течение 80 калп. Из жизни в жизнь он не познает жала горя. Сразу после рождений избавится от всех страданий. Конечно, не всякое существо способно полностью избавиться от страдания...

– А как любое существо может полностью избавиться от страдания.

– Следует проявлять усердие, – ответил Бхагаван.

– А как, Бхагаван, надо усердствовать?

Бхагаван ответил:

– Слушай, Бхайшаджьясена. Так называемое «усердие» показывают плоды. Вот плод Вошедшего в течение есть состояние усердия. Плод Однажды возвращающегося является состоянием усердия. Плод Невозвращающегося – состояние усердия. Плоды Архатства и *прекращения* архата являются состояниями усердия. Плод пратьекабудды и знание плода пратьекабудды – это состояния усердия. Также плод бодхисаттвы и состояние Пробуждения являются состояниями усердия. Бхайшаджьясена, таковы «состояния усердия».

– Бхагаван, как объяснить «Вошедшего в течение» и «плод Вошедшего в течение»?

– Например, некий человек посадил дерево. В тот самый день дерево прижилось, и его корни выросли на целую йоджану вниз. Другой человек тоже посадил дерево. В тот день дул сильный ветер, который колебал [дерево], и оно не прижилось. Тогда [первый] человек удалил его дерево. Другой человек, закричав:

– Почему ты выкопал мою собственность?! – начал браниться с ним и спорить.

Тогда царь, услышав, что те два человека бранятся и спорят, послал к ним слугу:

– Иди и приведи тех двух сюда.

– Хорошо, Ваше Величество, – сказал тот, быстро прибежал к тем двум и сообщил:

– Вас зовет царь.

Тогда один из них испугался, а другой нет. Когда они были приведены к царю, он спросил:

– Почему же вы бранитесь и ссоритесь?

Они поднялись, и [первый человек] сказал:

– Ваше Величество, слушайте. У нас нет собственной земли. Мы посадили деревья на «свежей» (ничейной) земле. [В тот самый день, когда было посажено мое дерево, оно прижилось, вырастило листья, цветки и плоды]². А дерево [этого человека] не прижилось, будучи колеблемым ветром; не появились листья, цветки и плоды; также, Ваше Величество, не выросли [его] корни на йоджану вниз. И вот этот человек, закричав «твоя вина!», стал бранить меня и спорить со мной. Но я не виноват. Ваше Величество, знайте, что я ничуть не виноват.

Тогда царь, созвав 300 миллионов министров, молвил:

– Скажите.

– Что мы должны сказать? – спросили министры.

– Видели ли вы или слышали, чтобы посаженное дерево в тот самый день прижилось и вырастило листья, цветки и плоды? Через неделю или половину месяца выясните это.

Министры, поднявшись со своих мест, ответили:

– Ваше Величество, мы не выясним этого. Мы не способны выяснить. Это чудо, Ваше Величество! Еще расспросите этого человека.

[Царь спросил]:

– Скажи, человек, правда ли то, что ты говорил?

– Правда, великий царь.

– Трудно поверить в твои слова: «В тот самый день, когда было посажено дерево, оно прижилось, вырастило листья, цветки и плоды». Такое не видано и не слышано.

Тогда тот человек, сложив ладони, сказал царю:

– Идите и сами посадите дерево. И увидите, как оно приживет.

Тогда царь с 300 миллионами министров, выйдя из [дворца], заключил тех двух человек в тюрьму. Затем посадил дерево, но оно не прижилось, не вырастило листья, цветки и плоды. Тогда царь рассердился и крикнул [министрам]:

– Быстро идите и принесите топоры!

Когда они были принесены, он обрушил свой гнев на посаженное тем человеком дерево: стал рубить его листья, цветки, плоды. Срубил дерево. Но вместо одного срубленного дерева выросло двенадцать деревьев. Когда они были срублены, появились двадцать четыре дерева с корнями, листьями и отростками, сделанные из семи видов драгоценностей. Из этих двадцати четырех деревьев выпорхнули двадцать четыре петуха с золотыми гребнями, золотыми клювами и крыльями из семи видов драгоценностей. Тогда царь, обуянный гневом, схватил топор и рубнул по одному дереву. Из рубца истек нектар. И царь с неприятным чувством в душе приказал [министрам]:

– Идите и выпустите из тюрьмы тех двух человек.

– Хорошо, Ваше Величество, – сказали те и побежали. Вызволив обоих человек из тюрьмы, они привели их к дереву, и царь спросил [первого человека]:

² Пропущено в тибетском тексте, видимо, при переписке. Восстановлено по английскому переводу.

– Почему дерево, которое ты посадил, отрубленное умножалось вдвое, пока стало двадцатью четырьмя [деревьями], а посаженное мной дерево не вырастило ни корней, ни листьев, ни цветков, ни плодов?

Человек ответил:

– Великий царь, у вас нет таких заслуг, какими я обладаю.

Тогда 300 миллионов министров стали на колени и сказали тому человеку:

– Препрежний царь недостойный. Ты должен быть царем.

Человек ответил министрам стихами:

– Нет нужды мне в царской власти.

Не нужны богатства и зерно.

Я верю в Будду. И пусть стану

[Буддой] – лучшим из двуногих!

Да проповедую вам Дхарму, что ведет

в Дом нирваны – сферу

покоя, свободную от горя, –

где пребывает Татхагата!

Затем скрестил он ноги

и признался:

– Раньше я, из-за [дурных] деяний,

попадал в тюрьму царя.

Но высказал такое пожеланье,

и моя [дурная] карма исчерпалась.

Тогда 24 мириады петухов заиграли алмазными клювами на цимбалах. И вот появились 32000 дворцов величиной в 25 йоджан каждый. Из каждого дворца выпорхнули по 250 миллионов петухов с золотыми гребнями, золотыми клювами и крыльями и заговорили человеческим языком:

– Царь, ты поступил нехорошо,

что дерево то отрубил,

и так из миллиарда деревьев

стало двадцать четыре.

Ты не знаешь, кто есть это

существо, посадившее дерево.

Из-за своего дурного дела впредь

ты вкусишь неприятный плод.

Царь молвил:

– Я не знаю ничего об этом.

Объясните, великие аскеты.

Птицы ответили:

– Светоч мира – этот [человек].
Он станет Предводителем,
который будет
спасать существ всех
из тюрьмы сансары.

Царь спросил:

– А кто второй человек,
чье дерево не прижилось?
Какие злодеяния он совершил?
Скажите, птицы.

Петухи ответили:

– Тот, чье дерево не прижилось, –
это глупый Девадатта; он
не содеял добродетелей ничуть.
Как же дерево его могло прижиться?!

В то время все 300 миллионов министров, услышав это изложение Дхармы, [стали святыми бодхисаттвами], пребывающими в *десяти уровнях*, и достигли сверхобычных способностей. Царь, тоже пребывая в *десяти уровнях*, постиг благую Дхарму.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил Бхагавана:

– Бхагаван, почему же, по какой причине те 330 миллионов министров стали пребывающими в *десяти уровнях* и достигли сверхобычных способностей?

Бхагаван ответил:

– Слушай, Бхайшаджьясена. Я объясню...

И улыбнулся. Из его уст изошли 84000 лучей разных цветов, многих сотен тысяч цветов: синих, желтых, красных, белых, фиолетовых, подобных цвету хрусталя и серебра... Эти лучи, осветив бесчисленные миры, вернулись, три раза облетели Бхагавана вокруг и вошли в его темя. Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена встал со своего места, накиннул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, сказал:

– Бхагаван, без причины, без повода Татхагаты, Архаты, Истинно Совершенные Будды не улыбаются. Почему же Ты улыбаешься, по какому поводу?

Бхагаван спросил:

– Бхайшаджьясена, видишь ли ты множество людей, приходящих ко мне со всех миров четырех стран света?

– Нет, Бхагаван, не вижу, – ответил [Бхайшаджьясена].

– Тогда, Бхайшаджьясена, хорошо всмотрись, чтобы увидеть толпу людей.

Всмотревшись, бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена увидел, как на востоке появилось дерево высотой в 7000 йоджан. В одной его стороне была толпа 250 миллиардов человек. Они не говорили, не разговаривали, не произносили ни слова, не ели, не вставали и не гуляли. Молча, ожидали. И на юге появилось дерево высотой в 7000 йоджан. Около него толпились 250 миллиардов человек. Они не говорили, не беседовали, не разговаривали, не произносили ни слова, не вставали, не ходили. Безмолвно ждали. И на западе появилось дерево высотой в 7000 йоджан. Там толпились 250 миллиардов человек. Они тоже не говорили, не беседовали, не разговаривали, не произносили ни слова, не вставали, не ходили. Молча, ждали. И на севере появилось дерево высотой в 7000 йоджан. Там толпились 250 миллиардов человек. И они не говорили, не беседовали, не разговаривали, не произносили ни слова, не вставали и не гуляли. Ожидая, молчали. В нижнем направлении тоже появилось дерево высотой в 7000 йоджан. Там была толпа 250 миллиардов человек. Они не говорили, не беседовали, не разговаривали, не произносили ни слова, не вставали и не ходили. Безмолвно ждали. И наверху появилось дерево высотой в 7000 йоджан. И там толпились 250 миллиардов человек. Они тоже не говорили, не беседовали, не разговаривали, не произносили ни слова, не вставали и не гуляли. Молча, ждали. Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена сказал Бхагавану:

– Если бы Бхагаван уделил мне времени для выяснения одного вопроса, я хотел бы спросить Бхагавана, архата, истинно совершенного Будды.

Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Спрашивай о чем хочешь, Бхайшаджьясена. Выяснив тот или иной вопрос, я удовлетворю твой ум.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил:

– Бхагаван, почему из миров четырех сторон света собралось такое множество людей? По какой причине собралось и пребывают 500 миллиардов человек внизу и наверху?

Бхагаван молвил:

– Бхайшаджьясена, иди и сам спроси [об этом] Татхагат тех миров, откуда эти [люди] собрались.

– С помощью чьих магических сил мне полететь туда?

– Отправляйся своими магическими силами, – ответил Бхагаван.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена три раза обошел Бхагавана вокруг и тут же исчез. Пролетев 960 миллиардов миров, он прибыл в мир, называемый Чандрапрадипа («Светило луны»). В том мире [пребывает] Татхагата, Архат, Совершенный Будда, по имени Чандраватикшетра («Поле с Луной»). Он, окруженный 800 миллиардами бодхисаттв, проповедует Дхарму. Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, очутившись в присутствии Бхагавана Чандраватикшетры, сложил почтительно ладони, [смотря] в сторону Бхагавана, и спросил:

– Бхагаван, я пролетел 960 миллиардов миров [от Земли Бхагавана Шакьямуни]. Столько существ, сколько видел там, я нигде не видел. Бхагаван, почему в мире Сахи, в присутствии Татхагаты Шакьямуни собралась огромная толпа людей с десяти сторон света? Когда был там, я их видел, а отсюда не вижу.

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, они там же движутся и пребывают.
– Но кто же они, Бхагаван?
– Те существа возникли из неодушевленных деревьев.
– Бхагаван, кто же видел, кто слушал, что из неодушевленных деревьев рождаются люди?!

– Бхайшаджьясена, разве ты не видел и не слышал, что из неодушевленных деревьев рождаются люди?
– Бхагаван, я не видел и не слушал.
– А хочешь ли, Бхайшаджьясена, увидеть? Если да, покажу тебе.
– Да, Бхагаван. Хочу, Сугата.

Тогда Татхагата Чандраватикшетра вытянул руку, и из нее возникли триллион людей. Каждый человек вытянул по сто рук, и все стали сыпать на Татхагату разные благовония, венки [цветов] и мази. Бхагаван спросил:
– Бхайшаджьясена, видишь ли ты, как эта мириада людей сыпет на Татхагату благовония, венки и мази?
– Вижу, Бхагаван. Вижу, Сугата, – ответил [Бхайшаджьясена].
Бхагаван молвил:
– Это множество возникших существ неразумны. Эти люди неразумны.
Тогда весь триллион человек – каждый с сотней рук – упали. Это увидев, бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил:
– Как это, Бхагаван?! Почему, Сугата, те сторукие люди мгновенно упали?! Если, Бхагаван, [те] сторукие не освободятся, то двурукие люди – тем более.
Бхагаван сказал:
– Так, Бхайшаджьясена, существа рождаются неразумными и прекращаются (умирают) неразумными. Бхайшаджьясена, следует знать, что и наше тело неразумно.
Бхайшаджьясена спросил:
– Бхагаван, какие из тех существ молодые и какие старые?
– Есть, Бхайшаджьясена, молодые, есть и старые.
– Но которые, Бхагаван, молодые и которые старые?
Бхагаван ответил:
– Те, кто сейчас упал, старые, а те, кто возник из деревьев, молодые.
Бхайшаджьясена сказал:
– Бхагаван, хочу увидеть молодых существ.
Тогда Татхагата Чандраватикшетра вытянул ладонь правой руки, и с десяти сторон прибыли по триллиону людей. Снизу и сверху – [еще] по 500 миллионов. Собравшись, это множество людей поклонились Бхагавану в ноги, но ничего не сказали Татхагате, не промолвили ни слова, молча, ждали. И вот бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил:
– Бхагаван, почему эти существа ничего не говорят Татхагате, безмолвствуют, молчат?
Бхагаван ответил:
– Разве ты не знаешь? В этой сфере неразумные существа не говорят, не произносят ни слова, не понимают и учений. Почему? Здесь молодые существа, какие только видишь, не понимают рождения, не понимают старости, болезни, горя, рыдания, расставания с приятным, встречи с неприятным, отлучения от близких,

смерти, безвременной смерти и всех страшных страданий. И хотя их видят (испытывают), но не удручаются ими. Как же они могут их понять?!

Бхайшаджьясена, этих [сущест]в нужно учить и учить.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил:

– Бхагаван, откуда появились эти молодые существа, не знающие Дхармы? Где они умрут и где переродятся?

Бхагаван ответил:

– Слушай, Бхайшаджьясена. Этих обладателей человеческого тела не сделали ни ювелиры, ни кузнецы, ни плотники, ни гончары. Они не родились от страха, [внушенного] царями, а появились из соития мужчин и женщин и обладания дурной кармой. Эти существа вновь и вновь учатся ремеслам, и испытывают страшные, нескончаемые страдания, очень неприятные ощущения как плоды своих прежних грехов, злодеяний. Бхайшаджьясена, этим собравшимся здесь порочным молодым существам предстоит испытать такие страдания. Поэтому, Бхайшаджьясена, они не говорят, не произносят ни слова. Итак, Бхайшаджьясена, эти молодые существа не понимают ни добродетели, ни рождения, ни прекращения и не обретут человеческого тела. Они, Бхайшаджьясена, называются «молодыми существами».

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Бхагаван, как молодые существа рождаются и как прекращаются (умирают).

Бхагаван ответил:

– Например, Бхайшаджьясена, когда кто-нибудь подносит к огню полено, оно наконец загорается. Так сначала рождаются в человеческом теле, а затем испытывают ощущения.

– А кто, Бхагаван, здесь рождается сразу и, родившись, достигает совершенной нирваны?

– Бхайшаджьясена, [так] рождается именно Будда. Именно Татхагата достигает совершенной нирваны. Например, царь связывает некоего человека и закрывает в темном доме. Тот человек, войдя в темный дом, видит его мрак. Наблюдая это, другой человек, раньше испытывавший страдание, думает: «Этот человек погиб. Поскольку он раньше не страдал, то потеряет жизнь». И он приносит туда огонь... В доме появляется маленькое пламя, и тот заключенный человек, видя ее, успокаивается и радуется. Но затем пламя почему-то вспыхивает и сжигает весь дом. Человек тоже сгорает. Услышав, что он сгорел, царь унывает и думает: «Впредь в моем царстве никакой человек не будет заключен в тюрьму». Затем успокаивает живущих в его стране людей:

– О, люди, не бойтесь, не страшитесь. Вам нечего бояться. В моей стране больше не будет наказаний и заточения в тюрьму. Никакое существо не будет лишено жизни. Вы не должны бояться.

Так, Бхайшаджьясена, Татхагата сжег все *омрачения (клеши)* и унял все болезни. Как тот человек, тело которого сгорело при сожжении дома, послужил благу и счастьем существ, освободив их от заточения, так и Татхагата, избавившись от скверн страсти, ненависти и заблуждения, появляется в мире словно светоч для всех существ и освобождает молодых и старых от [обретения] тел мучеников ада, животных, голодных духов и асур.

Затем с неба послышался такой стих:

– Поле Победителя чудесно
и прекрасно, совершенно;
в нем посеянные семена
не пропадают никогда.

Поле Победителя чисто,
Учение Будды славно;
ради помощи всем существам
Учитель
использует искусные средства.

Хотя в нирване пребывает,
Он виден на Земле.
Постоянно в мир неся покой,
Будда очищает принимающих
Его дары.

Освобождает Он
и молодых, и старых,
и наконец Он вызволяет
всех существ
из трех миров [сансары].

Он закрывает адские врата,
животных, прет освобождает.
В этом мире сотворив покой,
Он дарует счастье и в посмертном мире.

Тогда Бхагаван, улыбнувшись, сказал:

– Прекрасно видеть прекрасных.
Прекрасно зреть Будд.
Поле достоинств – Святая Дхарма прекрасна.
Видеть собрание Сангхи прекрасно.
Прекрасно учение [сутры] Двойной.
Прекрасно уничтожение зла.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, [смотря] в сторону Бхагавана,
почтительно сложил ладони и спросил:

- Бхагаван, почему же, по какому поводу ты улыбаешься?
- Сын благородной семьи, видишь ли ты этих молодых существ?
- Да, Бхагаван. Вижу, Сугата.
- Бхайшаджьясена, они все сегодня же пребудут в *десяти уровнях* [святых бодхисаттв].

Затем бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена поднялся в небо на высоту 80000 йоджан, и 800 миллиардов богов послали на Бхагавана дождь цветов. А те молодые существа сложили ладони и поклонились Ему. Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, пребывая в небе, произнес слова [почтения]. Его голос заполнил всю вселенную Трисахасра-махасахасрику. Он был услышан существами, родившимися в тридцати двух великих адах. Услышали его и тридцать два рода богов. Вселенная Трисахасра-махасахасрика сотряслась шестью видами землетрясения. В великом океане заколебались 84000 наг. 300 миллиардов ракшасов пришли в этот мир. 250 миллиардов прет, якшей и ракшасов прибыли из столицы Адакавати и собрались перед Бхагаваном в огромную толпу. Тогда Бхагаван стал проповедовать Дхарму тем молодым существам, и из миров десяти сторон [вселенной] прилетели, с помощью своих магических сил, 80 миллиардов бодхисаттв-махасаттв.

Затем бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, [смотря] в сторону Бхагавана, почтительно сложил ладони и сказал:

– Много, Бхагаван, бодхисаттв собралось! Много, Сугата! Также, Бхагаван, много здесь собравшихся богов и наг! И многие миллионы ракшасов собрались из столицы Адакавати!

Тогда Бхагаван велел бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Спустись сюда, сын благородной семьи.

Бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спустился с помощью своих магических сил и, [смотря] в сторону Бхагавана, почтительно сложив ладони, сказал:

– Бхагаван говорит: «*Совокупность* Дхармы, *совокупность* Дхармы...». Что же такое «*совокупность* Дхармы»?

Бхагаван ответил:

– Сын благородной семьи, «*совокупность* Дхармы» – это стремление к чистому образу жизни и исходящий из этого стремления отказ от всякого зла. Сын благородной семьи, видишь ли ты этих молодых существ, которые, отказавшись от нечистого образа жизни, несомненно осуществят дхарани и обретут всю Дхарму?

– Бхагаван, по какому поводу собралось такое множество существ и слушают *совокупность* Дхармы?

Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Бхайшаджьясена, большинство существ не слышат, что рождение есть страдание. Не слышат, что старость – страдание. Они не слышат, что болезнь – страдание, что уныние – страдание, рыдание – страдание, расставание с приятным – страдание и встреча с неприятным – страдание. Смерть, [принося] всякое страдание, уносит тело и жизнь. Бхайшаджьясена, это называется «универсальностью страдания».

Тогда эти молодые существа, услышав такое учение, почтительно сложили ладони, [смотря] в сторону Бхагавана, и спросили:

– Бхагаван, мы тоже умрем?

– И вы, и все существа умрут.

Они еще спросили:

– Что происходит во время смерти?

Бхагаван ответил:

– Дети благородной семьи, во время смерти, в последние [мгновения присутствия] сознания три *ветра* – «прекращающий сознание», «тревожащий сознание» и «возмущающий сознание» – омрачают, тревожат и возмущают последние [блестки] сознания перед смертью.

[Существа] еще спросили:

– Бхагаван, какие три *ветра* разрушают тело во время смерти, когда прекращается сознание?

Бхагаван ответил:

– Друзья, разрушение тела производят «режущий», «колющий» и «портящий» [*ветры*].

– Что такое «тело», Бхагаван?

– Друзья, его называют «пылающим», «горящим», «сопливым», «испускающим слизь», «посетителем кладбищ», «тупоумным», «тяжелым бременем», «страдающим от рождения», «возмущенным от рождения», «подавленным жизнью», «умирающим» и «отлучающим от близких». Таковы, друзья, названия тела.

– Как, Бхагаван, умирают? И как живут?

– Друзья, то, что называется «[воспринимающим] сознанием», умирает. А, почтенные, то, что называется «заслугами», живет. Друзья, так называемое «тело» умирает; оно связано миллионами жил, обладает 84 тысячами пор, соединено 12 тысячами «звеньев» и поддерживается 360 костями. Внутри тела живут 84 вида червей. Все эти твари тоже подвержены смерти и прекращению [сознания при] смерти. Когда человек умирает, все они теряют надежду и начинают поедать друг друга, возмущая *ветер* [в теле]. Тогда они страдают. Одни горюют из-за [утраты] сыновей, другие – дочерей. Все они испытывают боль мучения. Начав друг друга поедать, эти существа (черви) продолжают до тех пор, пока остаются в живых лишь два. В течение семи дней они сражаются друг с другом. После недели один червь погибает, а другой выживает. Почтенные, что такое «Дхарма»? Как вы думаете? Как те черви умерщвляют друг друга, так и простые люди с детским [разумением] причиняют друг другу зло. Они не боятся рождения, старости, не страшатся болезни и смерти. Как черви сражаются между собой, так и люди-«дети» воюют друг с другом. В час смерти [такого человека] добродетельные люди спрашивают его:

– Человек, почему ты такой самонадеянный? Разве ты не видел [в мире] нисколько горестей? Не видел горести рождения? Не видел горестей старости и болезни? Не видел горести смерти?

Тот отвечает:

– Почтенные, я видел горечь рождения, видел горести старости и болезни, видел и горечь смерти – конца всему.

[А добродетельный царь (дхармараджа)] вопрошает, желая ему помочь:

– Так почему же ты не совершал добродетелей, не посадил корней добродетели *совокупности* Дхармы, создающих счастье в этом мире и в другом (после смерти)? Друг, еще спрошу. Почему же ты не накопил добродетелей, освобождающих от рождения и смерти? Почему не размышлял о правильной духовной установке? Как ты не слышал на Земле звука [монастырского] гонга? Не видел, как в Поле Татхагаты сеют семена блага, подносят Ему благовония, гирлянды и светильники?

Разве не наблюдал подношение Татхагате пищи и питья и удовлетворение четырехчастной Общины: монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок, твердо верящих в Учение?

– Ваше Величество, ничего [такого я] не делал...

– Человек, ты, придя в этот мир (Джамбудвипу), творил дурное.

Затем дхармараджа поучает того умирающего человека стихом:

– Ты видел Татхагаты появление
и слышал гонга звук,
а также слушал Дхарму,
ведущую в покой нирваны,
но не исполнял ее.

Человек отвечает:

– По детской глупости своей я попадал
под влияние плохих друзей
и с умом, заблудшим от желаний,
я совершал грехи и злодеяния.

Я следовал желаниям
и убивал живых существ, а также
израсходовал имущество монашеской общины,
и за это пожинал страшные плоды.

Охваченный злым умыслом,
я ступы разрушал
и говорил слова плохие, также
бил мать свою.

Я сознаю все зло, которое
я в этом теле совершил,
и вижу страшное свое перерождение
в аду Стенаний;

также испытаю боль
в Раздавляющем аду
и в Очень жарком,
а затем и в страшном Великом аду
Непрерывного мучения;

буду мучиться в аду Огромных
трещин, подобных красному лотосу;
сотню раз перерожусь, корчась от страха,
в [аду] Чернолинейном.

Существа в адах, будучи убитыми,
опять испытывают страх.
Вновь и вновь падают они
сто йоджан в великий страх;

не находят двери выхода, опять
падают в котел.
В аду Бритв появляются
тысячи бритв.

Передо мною там возникнут
мириады бритв
и будут резать мое тело,
поскольку я наделал много зла.

Ветры страшной силы будут
терзать всё мое тело.
Также буду постоянно
испытывать мучения в адах.
Измученное мое тело
будут зреть все существа.

И я присваивал имущество других
для целей хозяйства своего.
И заблудился в нуждах низменных
своих сынов и дочерей,
а также братьев и сестер,
своих родителей,
друзей и родственников многих,
слуг, помощников, рабочих,
коров и [прочего] скота.

Заблудился я в сосудах
золотых и серебряных,
и в одежде тонкой,
и в делах постройки дома.
А когда построен был
прекрасный дом,
мужчин и женщин полный,
наслаждался необузданный мой ум
музыкой, играемой на винах и цимбалах.

Душил я свое тело благовонною водой,
но благодарности ему не ощущаю.
О, тело неразумное мое!
Из-за тебя я заблудился.

И никто не защитит меня, когда
ветер страшный будет
терзать всё мое тело.

Вкушал я пищу вкусную,
и [яства] разные
наслаждали мой язык.
Разные красивые венки
на голову я надевал.
Формы одурачили мои глаза.
Глаза меня не защитят.
Я вижу, что глаза служили
причиной совершения грехов.
И уши часто побуждали
[меня творить дурное].

Алмазы украшали мои руки;
на запястьях – по браслету,
а на пальцах – кольца.
На шее я носил жемчужное
ожерелье, а мои ноги украшали
золотые цепочки.
На теле красовались разные
драгоценности и золотые ремешки.
Мой ум был совершенно поглощен
наслаждением большим богатством.
С большим пристрастьем прикасался я
к тому, что очень нежно.
Ублажал я свое тело
разными подстилками, постелями.
Мылся я прекрасной благовонною водой,
душился разными духами
и воскуривал такие «божественные» вещества,
как камфара, сандал.
Имея даже хороший цвет [кожи],
я [ее] умащал мускусной мазью,
благовонным растительным маслом,
жасминовой, ороксировой [мазью] и прочим.
Носил я тонкую белую одежду из муслина.

Слезал я со спины слона и садился на коня.
Я мнил себя царем и быстрым шагом
впереди [других] людей ходил.
Был хорошо знаком со спутницами,
что прекрасно умели петь и танцевать.
Стрелял я стрелами безвредных тварей.

Не зная о другом, посмертном, мире,
я такое зло творил. Я мясо поедал других,
поэтому меня ожидало страшное страдание.

Не понимая смерти, я
обладал лишь детским разумением,
поэтому и тело ублажал свое.
Сегодня смерть пришла ко мне,
и никакого нет защитника.

Родственники, почему вы все
глядите на меня?
Почему свою одежду рвете?
Почему рыдаете
и рвете волосы свои?
Почему же раните себя до крови,
пепел сыплете на голову себе,
почему же бьете кулаками в грудь?
Я жил порочно; почему же вы
страдаете из-за семьи,
которую приходится оставить?

Мое тело будут поедать
волки и собаки, лисы,
вороны, как и другие птицы.
Бессмысленно заботиться об этом теле.
Схваченный змеей смерти человек
всегда перерождается.
И чтоб спастись от сей беды,
нужно применять особые лекарства.
А те, которые врачом даются,
мне вовсе не нужны.

Теперь, при смерти, дайте мне
лекарства Дхармы, спасающие
от змеи *омрачений* (клеш).
Мяса не давайте мне:
сколько тело ни корми, оно
всё равно умрет.
Зачем страдание давать?!
Зачем же принимать
скопище грехов?!
Это тело вскормлено для того,
чтобы быть разрушенным.
Сыновья и дочери,
почему вы на меня смотрите?

Нет смысла, нет нужды
мне спастись от сей болезни.
Сыновья и дочери,
не делайте дурного.
Я же, чтобы выкормить вас,
воровал имущество других.
Пришло мне время умереть;
отчаяние не поможет.

Страшит рождение в несчастной сфере,
и умирание мучительно.
Из-за ощущений, различений, побуждений,
касаний, чувств и страстных
желаний глупые блуждают и
получают страшные плоды.
Когда рождаешься в плохой семье,
то становишься связанным страданием.
Сознавая, что малы мои заслуги,
я причинял страдание другим.
Даяние и нравственность забросил я
и отказался Дхармы.

Не зная о перерождении,
змеей клеш мучимые простые существа
из-за своего неведенья блуждают,
неспособные спастись.
Не понимая смысла освобождения, они
заблуждаются и совершают зло.
Из-за *омрачений* «дети»-существа блуждают,
и их ум постоянно возмущается.
Скованное разными оковами
тело, как в огне, горит.
Совершенно с толку сбитое оно блуждает
там, где никакого счастья нет,
не ведая, не зная, где найти
истинное счастье...

Дарует счастье Поле Будды;
Дхармы Колесо – лучшее лекарство.
Нравственная дисциплина,
истинная нравственность –
это чистый голос Будды.

Затем Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Бхайшаджьясена, так рыдают [беспутные] существа в час смерти. Но кроме созревающих плодов благих деяний, [которые они, увы, не совершали], защитить их больше некому.

Так сказав, [Бхагаван] изрек стихи:

– Натворив дурного, существа
падают в ады, где носят
пылающие одеяния и пьют
расплавленное железо.

На их тела сыплются пылающие угли
и страшно жгут. И существа в адах
испытывают ужас:
полностью сгорают их тела.

Не зная счастья и не ведая о Дхарме,
«дети»-существа блуждают
из-за своего беспутства
и нисколько счастья не находят.

А те, кто обладает верой
и нравственностью совершенной,
мудростью и строгою аскезой,
и Благим Дружьям себя вверяет, -
скоро станут Татхагатами.

В мире Будда появляется,
чтобы с усердием великим
заботиться о существах всех
и проповедовать благую Дхарму.

Сосредоточенный на мысли о любви
и совершенно чистой жизни
Бхайшаджьясена, эту речь услышав,
старайся высшего достичь.

Зовётся кто «узревший полную свободу»,
и «пробужденный»,
«предводитель со звучным голосом»,
«отец и мать мира»
и «пробужденный Ум»,

который в этом мире Дхарму проповедует, –
высший Благый Друг так трудно находим.
Те, кто слушает с почтением Ученье Будды,
станут высшими Буддами,

Пришедшими к Блаженству.

И те, кто почитает мирных
Сынов Пробужденных, станут
Защитниками мира,
освобождающими всех существ.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил:

– Бхагаван, почему же здесь земля трясется, сотрясается?

Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Смотри, Бхайшаджьясена, гляди.

Посмотрев, бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена увидел, как в четырех сторонах треснула земля... Из трещин появились 200 миллионов человек. Еще 200 миллионов человек появились снизу и 250 миллионов – сверху. Видя это, [прежние] молодые существа спросили:

– Бхагаван, кто такие здесь родились?

Бхагаван молвил:

– Видите ли вы эту толпу людей?

– Видим, Бхагаван, – ответили те.

– Все эти люди родились ради вашего счастья.

– Эти существа тоже умрут?

– Да, друзья. Все существа умирают, – ответил Бхагаван.

Затем прежние молодые существа, которые родились первыми, почтительно сложили ладони, [смотря] в сторону Бхагавана, и произнесли:

– Бхагаван, мы больше не хотим увидеть рождение и смерть.

– А хотите ли вы обрести силу усердия?

– [Мы желаем] воочию зреть Татхагату. И, прося [у Него] Дхармы, слушать ее с удовольствием. [Хотим] видеть Сангху, общину шравак (учеников) Татхагаты. [Желаем] зреть обладающих магическими силами, мощных бодхисаттв. Этого, Бхагаван, мы хотим, а видеть рождение и смерть не хотим.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена с пятьюстами бодхисаттв поднялись со своих мест и, пользуясь своими магическими силами, взмыли в небо, скрестили ноги и погрузились в медитацию. Из тел их всех изошли львы, тигры, змеи и слоны. Они также показывали великие магические проявления. Сидели со скрещенными ногами на горах. Поднимались на высоту 20000 йоджан. [Превращались] в миллиарды солнц и лун и производили их заход. После этого [прежние] молодые существа спросили Бхагавана:

– Бхагаван, почему же, по какому поводу в мире появился такой яркий свет и великие магические проявления?

– Дети благородной семьи, видите ли вы этих появившихся солнц и лун?

– Видим, Бхагаван. Видим, Сугата, – ответили те.

– Этот свет и чудеса проявляются из тел бодхисаттв. Их показывая, они учат существ Дхарме ради блага и счастья многих, любя мир, во имя благополучия и благоденствия великого скопища богов, людей и [прочих] существ. Такие силы они проявляют, показывая [способности] человеческого тела, мощь и усердие.

– Просим Бхагавана изложить Дхарму по поводу проявления [этого яркого] света.

Бхагаван спросил бодхисаттвы-махасаттвы Бхайшаджьясены:

– Бхайшаджьясена, видишь ли ты, как вселенная Трисахасра-махасахасрика сотрясается шестью видами землетрясения.

– Вижу, Бхагаван. Вижу, Сугата, – ответил [Бхайшаджьясена] и подумал: «Задам Татхагате один вопрос».

Бхагаван молвил:

– Спрашивай, Бхайшаджьясена, о чем хочешь. Я объясню то, о чем спросишь, и таким образом удовлетворю твой ум. Ясно изложу, разберу предмет.

Бхайшаджьясена, я разъясню любое прошлое, будущее или настоящее событие.

– Бхагаван, прошу развеять некоторые сомнения. Я вижу, что Татхагату окружают 84000 сыновей богов, 840 миллиардов бодхисаттв, 120 миллиардов царей наг, 180 миллиардов бхут, а также 250 миллиардов голодных духов (прет) и пишач...

Бхагаван сказал:

– Бхайшаджьясена, нет сомнения, что все эти существа собрались здесь, около меня, чтобы слушать Дхарму. Именно сегодня, Бхайшаджьясена, они избавятся от сансары. Желая помочь всем существам, они достигнут *десяти уровней*. После того, как пребудут в *десяти уровнях*, они достигнут сферы нирваны.

Чтоб избавиться от старости и смерти,
необходимы добродетели.

Когда уничтожают лассо клеш,
осуществляется Учение Будды.

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Бхагаван, почему здесь появились существа с множества разных мест и пребывают, окружая Бхагавана?

Бхагаван ответил:

– Слушай, Бхайшаджьясена:

Какое может быть освобождение
для глупых и невежд?!

Сегодня молодые многие
дхарани осуществят.

Чтобы *десяти уровней* достичь,
они познают Дхарму всю.

Они достигнут *десяти уровней*.
Будут совершать Деянья Будды,

Дхармы Колесо вращать
и ливень Дхармы лить.

Существа, собравшиеся здесь
радуются моему Учению.

Боги, наги, преты,
страшные асуры
пребудут в *десяти уровнях*
и гласом Дхармы запоют,
в барабан Ученья будут бить
и дуть в рог - раковину Дхармы.

И эти молодые существа
обретут усердья силу и сегодня
достигнут Дхармы,
подобно Татхагате.

Тогда 5000 молодых существ встали со своих мест, почтительно соединили ладони и, [смотря] в сторону Бхагавана, сказали:

– Почему же не желать покончить
со смертью в *круговерти*?!
Тело, Бхагаван, – тяжелое бремя,
большая, страшная беда.

Путь непознаваем до конца
и, по сути, нет Пути.
Защитника не видя,
мы все вместе просим:

мы молим храбрости,
просим Предводителя
Дхарму излагать.
Мы родились с малой мудростью
и не стремились к Счастью.

Просим Дхарму проповедовать,
спасти от страшного страдания;
и где бы мы ни родились,
пусть видим Будду.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена приблизился к молодым существам и сказал:

– Вы поешьте пищи
[прекрасной], насладитесь
ее чудесным вкусом.
Успокоив страх свой, вы затем
Дхарму слушайте без страха.

Они сказали:

– Стхавира досточтимый, кто ты?
Мы тебя не знаем.
Ты выглядишь прекрасным;
облик твой спокоен, величав.

Как существо прекрасное,
освободившееся от ужасного
мира прет, адов и сфер животных,
ты избавлен от всего дурного.

В твоей руке – сосуд,
 что изготовлен из семи
видов драгоценностей;
видим – твое тело украшают
 нити драгоценные
и море блеска.
Мы ответить неспособны
на твои спокойные слова.

Не нужна нам пища разная
и вкусные напитки.
Пища превращается
в кал; напитки же – в мочу.

Также жидкости становятся
кровью, а из крови создается мясо.
Смесь пищи и напитков
тоже не нужна нам.

Не нужны нам шелк и ткани шерстяные,
также тонкая одежда;
нет потребности в браслетах золотых
жемчужных ожерельях;
не нужны и кольца.
Вещи эти все непостоянны.

Мы хотим так жить,
 чтобы не пришлось
отправиться в несчастные уделы.
Мы ищем счастья богов
и даров Дхармы.
Нам нужны Друзья Благие,
а не чакраварти-раджи.

Придется умереть и чакравартину,
оставив остров удовольствий дивных;
не последуют за ним ни сыновья,
ни дочери, ни жены,
и семь Драгоценностей
он не унесет с собой.

И толпа народа
не последует за ним
и впереди бежать не сможет;
такое будет невозможным.

Жизнь царя непостоянна,
и после [смерти] он блуждает;
плохих деяний много совершив,
он впадает в ад Стенаний.

Вот с четырех сторон он окружен
чудесами семи Драгоценностей,
а когда [ада] Стенаний
 созревает плод,
где ж деваются те чудеса?
Им места нет.
Он неспособен
 после смерти чудеса творить.

Стхавира, слушай нас.
Иди где Татхагата пребывает.
Его желаем видеть,
как отца и мать.
У нас ни матери нет,
ни отца, ни братьев.

Вождь мира – Татхагата –
отец и мать.
Он – солнце и луна.
Он показывает Путь счастья;
не перерождается,
[существ] освобождает от сансары.

Страшна ужасно клеш река;
Он – плот, переправляющий через нее;
от нее существ освобождает безвозвратно.
Он показывает высшее Пробуждение
и проповедует святую Дхарму.

Нам пища не нужна.
Мы не желаем плода царства.
Адов страшимся мы, но не хотим
отправиться в страну богов.
Жизнь людей счастлива; среди них
всеведущие появляются.

Из-за своих дурных деяний
блуждают [существа],
а жизнь кратка.
Они не думают о смерти;
об удовольствиях и царстве помышляют.
Попавшие в ловушку
рождения и смерти,
лишены они и знания, и страха.

Имея ум, заблудший
в [вещах] непостоянных,
они не понимают тонких учений
и не исполняют нужд духовных;
не знают и спокойствия.
Не разочаровавшись смертью, *переходом*,
они рождаются снова и снова.

Долгое время мучаются,
постоянно избиваются,
похищаются другими,
а также связываются и убиваются.

По побуждению прошлых злодеяний,
они сковываются пятью оковами,
теряют всякую надежду
и испытывают острую боль горя.

Перед прекращением сознания они
жалобно рыдают:
«Тому, кто защитит меня, отдам
я золото и серебро, хрусталь
и все богатство;
стану я его слугой и все работы
буду исполнять.
Царство и богатства не нужны мне,
а также – скот и хлеб.
Зачем мне тело?
Творящий зло спастись не может.»

Итак, стхавира,
пища не нужна нам.
Цари, вкушающие вкусную
пищу, тоже умирают.
И боги, пьющие
лучшие напитки, умирают.

Когда перед царями
разложат блюда и напитки
всевозможных вкусов,
и их язык к пище прикасается,
цари привязываются ко вкусу.
К тому же, совершают немалые проступки.

Зачем питать привязанность ко вкусу,
который нематериален и непостоянен?!
Нам не нужны напитки;
пища тоже не нужна.
Нам необходима *сущность*,
которая освобождает от страдания.

Мы обращаемся к Прибежищу
Будды; Он освобождает
от пут страстей,
от клеши страстной жажды.
Мы обращаемся к Прибежищу Его –
премудрого Защитника мира.
Мы идем поклониться Ему,
доставляющему радость взору существ.

Мы не знаем твоего имени.
Сообщи свое славное имя.

Бхайшаджьясена молвил:

– Вы и все другие существа
желают услышать имя мое.
Татхагату окружают
десять миллиардов молодых существ.

[Существа] сказали:

– Ты – ученик Пробужденного.
Имя твое – глубоко и славно.
Как и все [другие] существа,
[мы] хотим услышать твое имя.

Он ответил:

– Мое имя – Бхайшаджьясена:

Сборник Лекарств.

Я – лекарство для существ.

Я укажу вам

лучшее из всех лекарств,

исцеляющее все болезни

существ, охваченных

всевозможными болезнями.

Болезнь привязанности страстной –

тяжелая болезнь,

страшно разрушающая мир.

Болезнь неведения, заблуждения –

страшная, тяжелая болезнь,

из-за которой глупые блуждают:

отправляются в ады, в миры животных

и голодных духов.

[Также] эти «дети»

страдают неприязнью;

как же успокоить их?

[Существа] сказали:

– Поскольку мы услышали благую Дхарму эту,

пусть освободимся от всего страдания.

Освободившись от всего «детского» неразумения

и страданий всех,

отбросив все проступки,

пусть мы внимаем дарам Дхармы.

Отказавшись от всего дурного,

избавимся мы и от страхов.

Пусть мы увидим скоро совершенного

Будду, исцеляющего все болезни, –

царя медиков,

лечащего всех страдальцев.

Стхавира, быстро отправляйся

поклониться Татхагате.

Поклонившись, передай

наши слова

Предводителю мира.

Уйми сию болезнь.
Всё наше тело
 пылает и горит;
уйми сей страшный,
не утихающий огонь.

Бремя тела – тяжкое бремя,
ужасное, острое бремя;
святой аскет, будь милосерден к нам,
страдающим весьма.

Существа все время носят ношу
заблуждения и неприязни;
не зная, как спастись от этой ноши,
они ее тащат снова и снова.

Они не ведают Пути Освобождения
и не видят Пути Освобождения.
Хотя прекрасно знают они о смерти,
она им страха не внушает.

Они живут беспечно, думая:
«Мы никогда не умрем», –
совершенно заблудшие;
хотя и видят, как умирает мать,
они нисколько не задумываются.

Некоторые не помнят
 и о своем отце,
болея постоянно
и смущаясь клешами и кармой...
Как в таком случае мы можем есть?!

Изможденные страданием, не ведающие
мы бессмысленно изнуряемся.
Источник же таких страданий –
неведение.

Различающие мысли, побуждения
 и ощущения –
тяжкое весьма
 и тяжелое бремя.

«Дети»-существа, не ведающие о Дхарме,
блуждают из-за страстного желания.
«Окруженные» ношей тела,

они опять бессмысленно
рождаются в мире.

Они нуждаются в одежде чистой
и прекрасной,
в воде для омовения и в мазях.
Нужна им пища вкусная,
удовлетворяющая тело.

Их уши также ищут
приятных [звуков] барабанов
и цимбал,
а глаза привязываются
к формам [вещей],
изготовленных из семи драгоценностей.

Язык их ищет всевозможных
приятных вкусов,
а тело постоянно жаждет
нежных и мягких прикосновений.

Также с радостью оно соединяется
с другим телом, отчего рождается
это неразумное тело.
Кто может быть такому рад?!

Я ношу прекрасные ботинки,
в которых ноги ощущают удовольствие.
Но когда придет время умирать, они,
одежда разная и мази меня не защитят.
Даже тело мне защитой не послужит;
что уж об одежде и о мазях говорить?!

Так называемый «человек» – это тело;
оно обретает дыхание, большую силу
и острую аналитическую способность.
В этом отношении тело
обладает большими достоинствами.

Прежде я играл, гулял,
конями окруженный и слонами.
Не зная Дхармы Освобождения,
любил дурное совершать.

Не ведая о жизни после смерти,
я, играя, предавался злу.

Я вновь и вновь перерождался,
и смерть ко мне всё приходила.

Вновь и вновь испытывал я горе,
всецело связанный рыданием.
Я видел смерти матерей своих,
отцов и близких, сестер и сыновей,
а также смерти жен.

Поскольку *пусто* всё составное,
кто из разумных будет
привязанность питать?!
Но с умом, охваченным желанием,
я думал, что [на вещи] можно положиться.

Не соблюдая Дхармы покоя,
я при смерти радости не ощущал.
Из-за того, что ум мой затемняло
желание, я не был щедрым.
Поэтому нет зла, равного желанию,
и до сих пор его я не оставил.

Мы рождались совершенно заблудшими.
Блуждали по всем уделам [сансары].
Слушали неправильные звуки.
Страстно цеплялись за то,
что не есть святая Дхарма.

[Сейчас] мы ищем Освобождения и медитации.
Мы не будем нести бремя тела.
Ради блага мира пусть станем Буддами –
Учителями, Вождями существ!

Будда – отец и мать мира.
Будда указывает Путь; благодаря Ему
изливается дождь драгоценностей
на всю Джамбудвипу.

Глупые существа не ведают,
каково есть Собрание Дхармы.
Тот, кто устремляется к Пробуждению,
осуществит Собрание Дхармы.

Все составные [вещи] пусты;
так и богатства пусты.
Когда осознаешь и себя пустым,

становишься обезнадёженным.

Стхавира Бхайшаджьясена,
послушай наших слов.
Ради блага бодхисаттв
просим тебя отправиться как посланца.

Припоминая пороки сансары,
бодхисаттвы не унывают.
С усердием и великой стойкостью
они все достоинства собирают.

Иди ко Всемирному Учителю,
совершенно пробужденному для Счастья, –
Победителю, лишенному всякого уныния,
и скажи ради нашего блага:

«Ты победил Мару,
разгромил его, хотя он и силен.
Ты быстро зажег [факел] Дхармы,
поддерживающей всех существ».

Мы не слышали Дхармы,
благодаря которой становятся Буддами.
Поэтому просим тебя, стхавира,
быстро отправиться ради нашего блага.

Мы не видели Татхагаты,
имеющего тридцать два Знака.
Пока [не увидим], мы не спасемся.
Так говоря, мы с почтением ждем.

Бхайшаджьясена сказал:

– Сейчас взгляните вверх.
Что же вы видите?

Посмотрев вверх, [существа] увидели
три тысячи и пятьсот дворцов,
расположенных во всем [небе],
украшенных семью видами драгоценностей
и прекрасными сетями из драгоценных камней.
Внутри их цвели цветы
и сыпались божественные благовония.

Тогда они спросили стхавиры:

– Что это за явление дворцов,
[украшенных] драгоценными сетями
и полных тычинок лотосов?

Бхайшаджьясена ответил:

– Эти места для вас.
Идите, чтоб увидеть Будду.
Поклонитесь Ему – главному
из ушедших от мирского,
освещающему мир.

[Существа] сказали:

– Но мы не знаем дороги к Нему,
и Татхагата не виден.
Поскольку мы не ведаем пути,
куда же мы пойдём поклониться?

Бхайшаджьясена поведал:

– Как пространство безгранично
и не подлежит прикосновению,
так невозможно и прийти
на поклон ко Всемирному Учителю –
дарителю Нектара.

Как гора Сумеру возвышается,
так и Всемирный Учитель на своем месте.
Но можно измерить гору Сумеру,
а также глубины великого океана;

можно сосчитать пылинки в Трикосмии,
но происхождение Будды непознаваемо.
Бодхисаттвы из десяти стран [вселенной]
склоняются перед Осветителем Мира.

[Существа] воззвали:

– Покровитель мира, взгляни на нас!
Исполни наши желания.
Мы всей душой склоняемся перед Всемирным Учителем,
вследствие чего пусть достигнем Плода.

Бхайшаджьясена молвил:

– Всемирный Учитель не привязан ни к ароматам,
ни к [цветочным] гирляндам, ни к [благовонным] мазям.
Он поддерживает причины, благодаря которым
существа освобождаются от обусловленного [существования].

Тем, кто свой ум обуздал
и обратился к Прибежищу Будды,
не придется сражаться
с ужаснейшим Марой.

Не станут они подвластными смерти,
быстро дхарани осуществят.
Их души охватит чистая вера,
и они Всемирного Учителя узрят.

Тогда Бхагаван, Татхагата, чей голос приятен, как у птицы дронго (*Dicrurus paradiseus*), улыбнулся. А бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена встал со своего места, склонился перед Бхагаваном, почтительно соединив ладони, и сказал:

– Бхагаван, из уст Твоих блеснули 84000 лучей и осветили эту вселенную Трисахасра-махасахасрику со всем, что в ней есть. Осветили и все тридцать два великих ада, и тридцать две сферы богов. Эти лучи разноцветные: синие, желтые, красные, белые, фиолетовые, цвета хрусталя и серебра. Эти лучи, блеснув из уст Бхагавана, создали всевозможные виды счастья для существ вселенной Трисахасра-махасахасрики, затем, возвратившись, облетели семь раз вокруг Бхагавана и вошли в Его темя. Какова причина, какой повод Твоей улыбки, создавшей [такие явления]?

Еще бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена добавил:

– Бхагаван, если мне представится случай, я хотел бы еще спросить кое о чем Бхагавана, Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды...

Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Спрашивай о чем только хочешь, Бхайшаджьясена. Я разъясню то, о чем спросишь, и удовлетворю твой ум.

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Бхагаван, те появившиеся 300 миллиардов молодых существ, поняв тонкую Дхарму, проповедуемую Бхагаваном, сказали старым существам: «Вы, старые существа, не знаете Дхармы. Вы постоянно привязаны к тому, что не есть Дхарма и что дурно». Когда они говорят о таких неприятных и обидных подробностях, почему же, Бхагаван, они произнесли те приятные и красивые слова?

Бхагаван молвил:

– Разве ты, Бхайшаджьясена, не знаешь, почему они произносят те слова? Они говорят, улыбаясь, очень приятные вещи Татхагате. И поскольку они слышали Дхарму, Бхайшаджьясена, то постигнут суть всей Дхармы. Они обретут все достоинства. Все они осуществят дхарани и впредь пребудут в *десяти уровнях*. Сегодня извлекают звук из великого барабана Дхармы. Видишь ли ты, Бхайшаджьясена, эти дворцы?

– Вижу, Бхагаван. Вижу, Сугата, – ответил Бхайшаджьясена.

Тогда Бхагаван сказал:

– Сегодня же, Бхайшаджьясена, эти молодые существа войдут в эти дворцы и обретут ясное постижение Дхармы. Сегодня же они полностью усовершенствуют все благие качества. Сегодня они будут бить барабан Дхармы. Сегодня многие роды богов будут приведены к ясному постижению Дхармы. Даже многие существа, совершившие «превратное падение» – пребывающие в адах, услышав Учение Мудрости Татхагаты, победят сансару и станут Победителями. В то время 900 миллиардов старых существ обретут *плод* Вошедшего в течение и все постигнут Дхарму. Бхайшаджьясена, они все избавятся от всех страданий. Они все, Бхайшаджьясена, узрят Татхагату. Бхайшаджьясена, все они возобладают звуком великого барабана Дхармы. Бхайшаджьясена, оглянись по четырем сторонам.

Бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена поглядел в четыре стороны и [вот что увидел]. С востока приближались столько бодхисаттв, сколько есть песчинок в 500 миллионах рек Ганг; с юга – столько, сколько есть песчинок в 600 миллионах рек Ганг; с запада подходили столько бодхисаттв, сколько есть песчинок в 700 миллионах рек Ганг, а с севера – столько, сколько есть песчинок в 800 миллионах рек Ганг. С низу приближались столько бодхисаттв, сколько есть песчинок в 900 миллионах рек Ганг, а с верху – столько, сколько есть песчинок в миллиарде рек Ганг. Придя, они уселись в одной стороне перед Бхагаваном.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил Бхагавана:

– Бхагаван, какие это черные и красные формы видны в небе?

[Бхагаван] молвил:

– Бхайшаджьясена, разве ты не знаешь, какие черные и красные формы виднеются в небе? Татхагата знает. Это Мара, Бхайшаджьясена. Хочешь ли ты видеть?

– Хочу, Бхагаван. Хочу, Сугата.

Бхагаван сказал:

– Бхайшаджьясена, здесь собрались столько бодхисаттв, сколько есть песчинок в миллиарде рек Ганг...

– Бхагаван, какова причина прибытия этих бодхисаттв, каково условие?

– Бхайшаджьясена, молодые существа являются тем условием, благодаря которому все существа обретут Дхарму медитации. Бхайшаджьясена, видишь ли ты существ с разными обликами, прибывших сюда, собравшихся здесь благодаря разным благословениям магических сил.

[Бхайшаджьясена] ответил:

– Я вижу столько бодхисаттв, сколько есть песчинок в миллиарде рек Ганг и сколько есть песчинок в сотнях тысяч мириад рек Ганг, – бодхисаттв, пребывающих благодаря магическим силам, имеющих разные формы и разные облики. Эти бодхисаттвы пребывают в обители Святой Дхармы. Я вижу этих бодхисаттв, пребывающих вместе с сопровождающими в обители Дхармы.

После этой речи Бхагавана бодхисаттва-махасаттва Сарвашура, бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, все молодые и старые бодхисаттвы со всеми сопровождающими, весь мир – боги, люди, асуры, гандхарвы радовались и прославляли проповедь Бхагавана.

«Изложение Дхармы священной Двойной сутры» завершено.

Переведено и отредактировано индийскими наставниками Джинамитрой и Данашилой и великим [тибетским] лоцовой, монахом Ешей-де; исправлено на новом языке.

*

Перевел с тибетского
Альгирдас Кугявичус

Март 2006 г.

Перевод выполнен по тибетскому тексту, помещенному в этом сайте (<http://www.fpmt.org/teachers/zopa/advice/sanghatastra.asp>). Для сравнения использован английский перевод Досточтимой Дамчо Дианы Финнеган (Damchö Diana Finnegan) из этого же сайта.

Редактор: Андрей А. Терентьев.

© FPMT, Inc., 2006